

Польский поход РККА

Польский поход РККА (17—29 сентября 1939 года) — военная операция Рабоче-крестьянской Красной армии в восточных областях Польской Республики (входивших в её состав по итогам Рижского мирного договора 1921 года), и в Виленском крае (преобразованном в Виленское воеводство и находившемся под управлением Польши с 1923 года). Фактический раздел Польши между СССР и Германией, присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии (на тот момент Восточной Польши) к соответствующим республикам СССР, что осуществлялось в соответствии с секретным протоколом к Договору о ненападении между Германией и СССР.

В операции принимали участие подразделения Киевского и Белорусского военных округов, усиленные частями Калининского и Московского военных округов.

1. Предыстория

Формальное основание ввода советских войск в Польшу было изложено в ноте, зачитанной польскому послу в Москве В. Гжибовскому. Фактически СССР выступал в рамках секретной договорённости с Германией о границах сфер взаимных интересов^[1].

На 17 сентября 1939 года действовало четыре международных соглашения, регулировавших советско-польские отношения^[2]:

1. Рижский мирный договор 1921 года о советско-польских границах;
2. Протокол Литвинова, или Восточный пакт об отказе от войны;
3. Договор о ненападении между Польшей и Советским Союзом от 25 января 1932 года, продлённый в 1934 до конца 1945 года;
4. Лондонская конвенция 1933 года, содержащая определение агрессии, которую СССР подписал 3 июля 1933 года.

В ноте советского правительства, врученной утром 17 сентября 1939 года в Москве послу Польши в СССР, причинами начала операции были указаны:

Посол Польской Республики в Великобритании Рачинский 17 сентября в своём коммюнике оценил

действия СССР^[значимость не указана 149 дней] как акт прямой агрессии и дал этому следующее обоснование:

В силу конвенции, заключенной в Лондоне 3 июля 1933 года, Советский Союз и Польша согласились на определение агрессии, согласно которому актом агрессии считается любое вторжение на территорию одной из сторон вооруженных воинских частей другой стороны. Было достигнуто также соглашение относительно того, что никакие соображения политического, военного, экономического и иного характера ни в коем случае не могут служить предлогом или оправданием акта агрессии.

2. Последующие события

2.1. В Европе

1 сентября 1939 г. Немцы уничтожают польско-данцигскую границу в районе Сопота

1 сентября 1939 года войска Германии и Словакии нападением на Польшу начали боевые действия в Европе, ставшие началом Второй мировой войны. Несмотря на ожидание нападения, польская армия оказалась не способна противостоять агрессии Германии. Англия и Франция, заключившие с Польшей союзнические договоры и также готовившиеся к боевым действиям, вместо оказания обещанной военной помощи Польше продолжили поиски путей умиротворения Германии, ведя через Муссолини переговоры о созыве конференции в Италии для обсужде-

ния «затруднений, вытекающих из Версальского договора». Лишь 3 сентября в 11:00 Англия, а в 17:00 Франция объявили Германии войну. 4 сентября был подписан франко-польский договор о взаимопомощи, фактически так и не получивший реализации. Уже к 4 сентября мобилизация во Франции завершилась, а войска были развернуты на позициях. На появившемся «втором фронте» против Германии французские войска, передовым частям которых было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами, безучастно взирали на германскую территорию в то время как немцы продолжали возведение укреплений. Французские военно-воздушные силы ограничивались разведкой, а проведённый 4 сентября английскими ВВС (10 бомбардировщиков) налёт на рейд в Киле, в котором была потеряна половина самолётов, не имел результатов^[3], а в дальнейшем англичане (по признанию Черчилля) «ограничивались тем, что разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев». Неоднократные просьбы поляков о военной помощи оставались без ответа, а в отдельных случаях их просто дезинформировали.

Французские солдаты на линии Мажино, 1939 г.

Все же 10 сентября французские вооружённые силы закончили развертывание по штатам военного времени и насчитывали почти 5 млн человек, а за день до этого части 9 французских дивизий начали продвижение в предполье линии Зигфрида к востоку от Саарбрюккена, не встречая сопротивления войск противника, которым было приказано уклоняться от боя и отходить на линию укреплений. Продвинувшись к 12 сентября в глубину германской территории на десяток километров на фронте протяженностью около 25 км, французы получили приказ, принятый на Высшем военном совете союзников в Абвилле, прекратить наступление «ввиду быстрого развития событий в Польше», а через неделю начали отводить войска назад. Эти действия Англии и Франции, бросившие Польшу на произвол судьбы, в дальнейшем получили наименование «Странная война».

По завершении Второй мировой войны, на Нюрнбергском процессе бывший глава Верховного Командования вермахта Йодль утверждал, что «процесс, подобный Нюрнбергскому, не начался в

Германии в 1939 только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными»^[4].

5 сентября 1939 года США заявили, что распространяют на польско-германскую войну свою политику нейтралитета^[5].

2.2. Польша

Пользуясь бездействием Англии и Франции, германское командование наращивало удары в Польше. По мере быстрого продвижения немецких войск в глубь польской территории в Польше нарастала дезорганизация. 1 сентября Варшаву покинул президент страны И. Мосцицкий, 4 сентября началась эвакуация правительственных учреждений. 5 сентября из Варшавы выехало правительство, а в ночь на 7 сентября — Верховный Главнокомандующий Э. Рыдз-Смиглы. Уже к 5 сентября германские войска прорвали польский фронт, что при отсутствии отобилизованных резервов обрекало польскую армию на поражение. 6 сентября 17-й армейский корпус занял оставленный поляками Краков.

Первая немецкая часть достигла Варшавы 8 сентября. 12 сентября германские войска вышли к среднему течению Вислы на ряде участков, пересекли линию Западный Буг — Нарев, охватив Варшаву с востока, и выдвинулись к Сану, форсировав его верховья.

Соединения 21 ак 11 сентября заняли Бельск, а 15 сентября — Белосток.

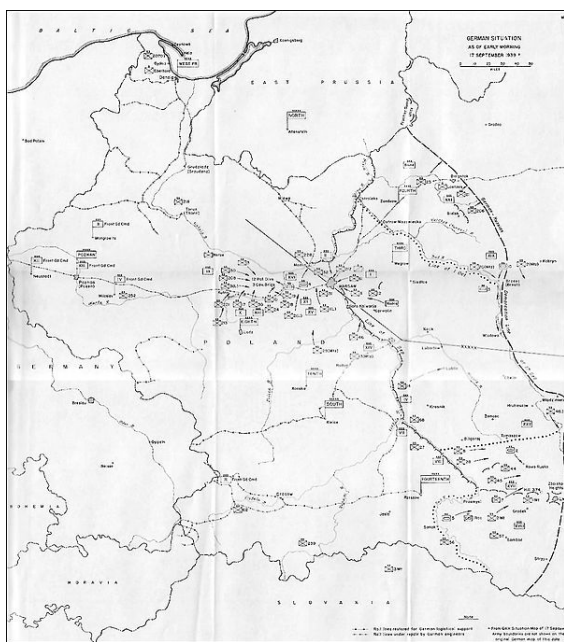
Во второй половине дня 14 сентября 19-й моторизованный корпус занял Брест.

Южнее продвижение немецких войск шло ещё более быстрыми темпами. 12 сентября ко Львову подошла 1-я горная дивизия 18 корпуса, к 14 сентября он был полностью окружён. 15 сентября подразделения 14-й германской армии заняли Перемышль. 22-й корпус захватил Владимирец и Грубешов и продвигался далее на юг с целью недопущения прорыва польских войск в Румынию. С 7 сентября ставка Главного командования Польских войск была перенесена в Брест, 10 сентября оно покинуло Брест и двинулось во Владимир-Волынский, потеряв на несколько дней управление войсками, с 13 сентября — в Млынов (близ Дубно), а 15 сентября — в Коломью. С 14 сентября там уже пребывал президент Польши Мосцицкий. 15 сентября фон Бок приказал командующему 4-й немецкой армией организовать наступление с ближайшей задачей выйти на линию Волковиск — Гродно (150 км от советской границы), 19-му моторизованному корпусу продвигаться на Влодава, Ковель. Другим частям, переданным в подчинение 4-й армии, ставилась задача достичь линии Барановичи —

Слоним (50 км от советской границы), действуя в направлениях Кобрин, Пружаны.

9—11 сентября польское руководство вело переговоры с Францией о предоставлении убежища для правительства. Золотой запас Польши 13-16 сентября был переправлен в Румынию. 16 сентября начались польско-румынские переговоры о транзите польского руководства во Францию, и 17 сентября правительство перешло на территорию Румынии, где было интернировано.

К 16 сентября наступающие с севера и юга войска немецких армий вышли на линию Осовец — Белосток — Бельск — Каменец-Литовск — Брест-Литовск — Влодава — Владимир-Вольнский — Замосць — Львов — Самбор, а войска 10-й армии, форсировав Вислу, подходили с юго-запада к Люблину. В планах германского командования не предполагалась остановка продвижения войск. При темпе продвижения немецких механизированных войск в то время 25—30 км в сутки, занять всю Восточную Польшу (Западную Украину и Западную Белоруссию) они могли в течение 4—8 суток, то есть к 21—25 сентября при том, что единого польского фронта перед ними уже не было, как не было и достаточных резервов и времени у польского командования для его формирования^{[4][5]}.

Положение немецких войск на утро 17 сентября 1939

2.3. Германия

По мере успешного развития кампании в Польше Германия предприняла ряд дипломатических шагов, направленных на расширение круга стран, вовлеченных в раздел территории, принадлежавшей Польше.

3 сентября Риббентроп в беседе с венгерским послом в Берлине Д. Стояи задал ему вопрос, не хотела бы Венгрия присоединить часть Польской Украины с городами Турка и Самбор. 7 сентября в беседе с приехавшим в Берлин венгерским министром иностранных дел И. Чаки Риббентроп вновь старался уточнить, «есть ли у Венгрии территориальные требования к Польше», но Будапешт постарался уклониться от подобных намеков. 10 сентября Германия предложила Литве направить войска для занятия Виленской области и Вильно, но литовская сторона предпочла сохранить объявленный 1 сентября нейтралитет.

С начала сентября в Берлине пребывал «вождь» ОУН А. Мельник, которому немецкой стороной делались пространные обещания о вероятном появлении «независимой Украины» в юго-восточной Польше, — 4 сентября его принял представитель МИД Германии, пообещавший ему решение украинской проблемы, а чуть позже в Вене на встрече с Канарисом и его заместителем Лахузенем ему было сообщено о возможности появления «западноукраинского государства» на границе с СССР. Ещё летом 1939 года в рамках подготовки ОУН к участию в боевых действиях на территории Польши в Словакии под руководством Абвера формируется специальное подразделение из галичан-эмигрантов — «Военные подразделения националистов» («Військові Відділи Націоналістів») (ВВН) под командованием полковника Романа Сушко. ВВН входили в состав немецко-словацкой группировки, наносившей удар со словацкой территории 1 сентября 1939 года. 12 сентября 1939 года на специальном совещании в поезде Гитлера обсуждались вопросы в отношении Польши и этнического украинского населения Польши^[6]. Согласно планам Гитлера, на границе с СССР необходимо было создать «государства-прокладки» между «Азией» и «Западом»: лояльные Третьей рейхе Украина (на территории Галиции и Вольни), «польское» квази-государство в центре и Литва на севере^[7]. На основании политических указаний Риббентропа Кейтель сформулировал задание Канарису: «Вы, Канарис, должны организовать восстание при помощи украинских организаций, работающих с Вами и имеющих те же цели, а именно поляков и евреев». Риббентроп, уточняя формы восстания, особо указывал на необходимость уничтожения поляков и евреев. Под «украинскими организациями» имелась в виду Организация украинских националистов^{[8][9]}. Результатом этих указаний становится так называемый «Меморандум Канариса от 12 сентября 1939 года», представленный в материалах Нюрнбергского трибунала как документ 3047-ps.

Во второй половине сентября в ряде местностей в тылу польской армии прошли небольшие вооруженные восстания. Кроме убийств военных и полиции были отмечены и убийства мирных поляков украинскими националистами.

Одновременно с этим действиям МИД Германии предпринял ряд дипломатических заходов в отношении СССР. 3 сентября Риббентроп направляет германскому послу в СССР Шуленбургу телеграмму, полученную 4 сентября^[10], в которой предлагалось обсудить с Молотовым вопрос о вступлении войск СССР на польскую территорию для оккупации той её части, которая вошла бы в советскую сферу интересов, обозначенную согласно результатам обсуждения, зафиксированных в секретном протоколе от 23 августа 1939 года, подписанного Риббентропом и Молотовым в Москве. Москва не торопилась идти навстречу этим предложениям и ответила вежливым отказом^{[11][12][13]}.

5 сентября Шуленбург отправляет в Берлин ответ Молотова:

Мы согласны с вами, что в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время ещё не наступило.

9 сентября Шуленбург получает телеграмму о необходимости скорейшего возобновления обсуждений с Молотовым в отношении военных планов СССР^[14]. В этот же день начальник Генерального штаба Сухопутных войск Гальдер в своем дневник отмечает — «Сообщить Главкому: ... б. самостоятельность Западной Украины ...»^[15].

10 сентября на встрече с Молотовым Шуленбурга информируют о том, что для подготовки действий советской стороны ей потребуется две-три недели. Шуленбург же подчеркивает необходимость как можно скорейшей активизации действий РККА. Также Молотов отмечает, что вмешательство советской стороны возможно как реакция на дальнейшее продвижение германских войск, для защиты от «немецкой угрозы» украинцев и белорусов, — но пока это невозможно в связи с последними сообщениями немецкого информационного агентства DNB, цитирующими генерал-полковника Браухича в том, «что дальнейшие военные действия на восточных границах Германии больше не требуются». Такие заявления, отметил Молотов, создают впечатления о скором заключении польско-немецкого перемирия — а в этом случае СССР не начнет «новую войну».

В тот же день Гальдер отмечает в своем дневнике: «Получено обращение к Западной Украине» (в этом обращении говорилось о планах по созданию немцами «независимого государства» на территории Западной Украины).

В сентябре Гитлер принял срочные меры для закрепления германского влияния в Литве. Литовский посол в Берлине Шкирпа вел секретные переговоры о переходе Литвы под германский военный протекторат, причем вел успешно^[11].

12 сентября Гальдер отмечает в своем дневнике

- Разговор главкома с фюрером:

Русские, очевидно, не хотят выступать. [Они] хотят взять себе Украину (чтобы удержать французов от вмешательства). [Русские] считают, что поляки будут согласны заключить мир.

15 сентября губернатором восточных земель бывшей Польши назначается Ганс Франк.

В это же время руководитель Абвера Канарис отмечает в своем дневнике, что фюрер выбрал курс на создание «украинского государства», и ему предстоит организовать «восстание» посредством ОУН^[16]. А окончательный «вопрос Польши» будет решен «заключением мира» с «независимым польским государством», которое будет создано из оставшихся территорий. Позднее по радио делаются сообщения о том, что «немецкие вооружённые силы не имеют никаких враждебных отношений в отношении украинского населения в Польше».

2.4. СССР

О начавшейся войне в Европе СССР был официально уведомлен в 11 часов дня 1 сентября 1939 советником германского посольства в Москве Г. Хильгером.

2 сентября пограничные войска получили приказ об усиленном режиме охраны советско-польских границ. В этот же день СНК принимает постановление № 1348—268сс от 2 сентября 1939 г. в котором указывалось, что с 5 сентября следовало начать очередной призыв на действительную военную службу для войск Дальнего Востока и по 1 тыс. человек для каждой из 76 вновь формируемых дивизий, а с 15 сентября и для всех остальных округов, о чём было сообщено в газетах.

3 сентября в Берлине произошло вручение верительных грамот советского посла в Германии А. А. Шкварцева. На церемонии Шкварцев и Гитлер заверили друг друга от имени своих стран, что выполнят свои обязательства по договору о ненападении. «Странная война» Англии и Франции в «защиту» Польши фактически отражала тезисы речи Сталина^{[уточнить][орисс?]}, высказанные им в марте 1939 года^[17]:

...пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело — сторона...

В тот же день Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о продлении на месяц службы в РККА

для красноармейцев и сержантов, отслуживших свой срок и подлежащих демобилизации (всего 310'632 человека).

5 сентября в советских газетах публикуется сообщение об этом, а также об увеличении приписного состава частей ряда округов, автотранспорта, лошадей, тракторов, приведении в готовность пунктов ПВО Ленинграда, Великих Лук, Минска и Киева: фактически речь идёт о частичной мобилизации Красной армии.

Риббентроп начинает посылать в Москву через Шуленберга телеграммы с призывами о встречном наступлении РККА.

Мы определённо рассчитываем окончательно разгромить польскую армию в течение нескольких недель. Затем мы будем удерживать под военным контролем ту территорию, которая была определена в Москве как сфера германских интересов. Естественно, однако, что мы будем вынуждены по причинам военного характера продолжать боевые действия против тех польских вооружённых сил, которые будут находиться в тот момент на польской территории, принадлежащей к сфере русских интересов.

Пожалуйста, немедленно обсудите это с Молотовым и выясните, не считает ли Советский Союз желательным, чтобы русские вооружённые силы выступили в соответствующий момент против польских вооружённых сил в районе сферы русских интересов и со своей стороны оккупировали эту территорию. По нашему мнению, это было бы не только облегчением для нас, но также соответствовало бы духу московских соглашений и советским интересам...

— 3 сентября 1939 г. Телеграмма Риббентропа Молотову

5 сентября польский посол В. Гжибовский обратился с просьбой о снабжении военными материалами и транзите военных грузов через СССР в Польшу; Молотов заверил в точном исполнении торгового соглашения, но отказал в транзите, поскольку в сложившейся международной обстановке Советский Союз не хочет быть втянутым в войну на той или другой стороне и должен обеспечить свою безопасность.^[12]

В ночь с 6 на 7 сентября в семи военных округах была получена директива наркома обороны о проведении «Больших учебных сборов» (БУС). БУС начались утром 7 сентября и проходили не совсем организованно, с опозданием на 2-3 дня; отмечались трудности с получением из народного хозяйства техники и автотранспорта, задействованного в уборке урожая, и неудовлетворительная работа железных дорог. Для

улучшения ситуации на последних пришлось принять решение о сокращении народно-хозяйственных и пассажирских перевозок.

7 сентября Сталин на встрече с главой Коминтерна Г. Димитровым высказал следующую оценку происходящего в мире:

Война идёт между двумя группами капиталистических стран — (бедные и богатые в отношении колоний, сырья, и т. д.) за передел мира, за господство над миром! Но мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. [...] Коммунисты капиталистических стран должны выступать решительно против своих правительств, против войны. [...] Уничтожение этого государства [Польши] в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население.

— Дневник Г. Димитрова, запись 7.09.1939.^[18]

По поручению Сталина была подготовлена директива Секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ) от 9 сентября, в которой было сказано:

Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности.

9 сентября из управления МВО согласно приказу Генштаба выделялось управление 10-й армии (командующий — комкор И. Г. Захаркин), передававшееся в состав Белорусского Особого военного округа (БО-ВО), куда оно передислоцировалось 11-15 сентября.

10 сентября в советской прессе появилось сообщение, что «произведён частичный призыв запасных, поскольку германо-польская война принимает угрожающий характер и требует мер по обороне страны»^[12].

11 сентября в Белорусский и Киевский особые военные округа поступил приказ о развертывании полевых управления округов в Белорусский (командующий — командарм 2-го ранга М. П. Ковалёв) и Украинский (командарм 1-го ранга С. К. Тимошенко) фронты.

15 сентября Витебская, Минская и Бобруйская армейские группы Белорусского особого военного

округа были развёрнуты, соответственно, в 3-ю (командующий — комкор В. И. Кузнецов), 11-ю (комдив Н. В. Медведев) и 4-ю (комдив В. И. Чуйков) армии.

На базе Киевского особого военного округа были созданы Житомирская, Винницкая и кавалерийская армейские группы. Житомирская армейская группа (командующий — комдив И. Г. Советников) 16 сентября была переименована в Шепетовскую, 18 сентября — в Северную, 28 сентября — в 5-ю армию. Винницкая армейская группа (командующий — комкор Ф. И. Голиков) 16 сентября стала Волочической, 24 сентября — Восточной, 28 сентября — 6-й армией. Кавалерийская армейская группа (командарм 2-го ранга И. В. Тюленев) 16 сентября стала Каменец-Подольской, 20 сентября — Южной группой, 24 сентября — 12-й армией.

17 сентября утром началось выдвижение войск РККА на польскую территорию (за исключением Полесья и южного отрезка границы УССР с Польшей, где оно началось 18 сентября). Оно было встречено значительным сопротивлением отдельных подразделений польского корпуса охраны пограничья (КОП). При дальнейшем продвижении встречаемые подразделениями РККА части регулярной польской армии, выполняя приказ Верховного Главнокомандующего Польши, преимущественно сопротивления не оказывали, разоружались или сдавались в плен, частью пытались отступить в Литву, Венгрию или Румынию. Организованное сопротивление частям РККА, длившееся более суток, было оказано только в нескольких случаях: в городах Вильно, Гродно, Тарнополь, д. Навуз, д. Боровичи (возле Ковеля), в Сарненском укрепрайоне. Сопротивление оказывалось преимущественно жандармерией, отрядами КОП и ополчением из поляков; местное же украинское, белорусское и еврейское этническое население преимущественно оказывало содействие частям РККА, в ряде мест создавая вооружённые отряды, действовавшие против польских властей. В ряде населённых пунктов Западной Украины имели место выступления, инициированные сторонниками ОУН, направленные против этнических поляков, которые в отдельных случаях были жестоко подавлены отступавшими польскими частями.

После перестрелки 19 сентября немецких и советских войск в районе Львова на советско-германских переговорах, проходивших 20—21 сентября, была установлена демаркационная линия между германской и советской армиями, которая проходила по р. Писа до её впадения в р. Нарев, далее по р. Нарев до её впадения в Западный Буг, далее по р. Буг до её впадения в р. Висла, далее по р. Висла до впадения в неё реки Сан и дальше по р. Сан до её истоков. 21 сентября советские войска получили приказ остановиться на крайних западных позициях, достигнутых к 20:00 20 сентября, с тем, чтобы начать движение на установленную демаркационную линию

23 сентября — по мере отвода германских войск. Этим же приказом командованию БОВО было указано продолжать наступление в Сувалкском направлении. К 29 сентября войска Белорусского фронта продвинулись до линии Щучин — Стависки — Ломжа — Замбрув — Цехановец — Косув-Ляцки — Соколув-Подляски — Седльце — Лукув — Вохынь, а войска Украинского фронта к исходу 29 сентября находились на линии Пугачув — Пяски — Пиотркув — Кржемень — Билгорай — Перемышль — верховья р. Сан.

Во время очистки тыла РККА от остатков польских войск и вооружённых отрядов в ряде случаев имели место боестолкновения, наиболее значительным из которых указывается бой 28 сентября — 1 октября подразделений 52-й сд в районе Шацка с частями польской оперативной группы «Полесье», сформированной из пограничных частей, жандармерии, мелких гарнизонов и моряков Пинской флотилии под командованием генерала Клееберга, которая отходила на запад.

29 сентября, после очередных советско-германских политических переговоров, советские войска, которые так и не достигли на всех участках установленной ранее демаркационной линии, были повторно остановлены и получили приказ о начале отвода с 5 октября обратно на восток. Крайний срок отвода подразделений РККА на новую границу между территориями советских и немецких интересов был установлен 12 октября.

В результате этих событий под контроль СССР перешла территория в 196 тыс. км² с населением около 13 млн человек, практически полностью находящаяся восточнее «линии Керзона», рекомендованной Антантой в качестве восточной границы Польши в 1918 году. Территориальный раздел Польши между СССР и Германией был завершён 28 сентября 1939 года подписанием Договора о дружбе и границе между СССР и Германией. Впоследствии большая часть территории Виленского края вместе с Вильно была передана Литве, а меньшая — БССР, также вскоре переданная Литве. Территории, относимые СССР к Западной Украине и Западной Белоруссии, в результате организованного при участии советской стороны народного волеизъявления были «воссоединены» с УССР и БССР в ноябре 1939 года.

Не были осуществлены планы Гитлера по созданию лояльных «государств-прокладок» между «Азией» (СССР) и «Европой» (Германией) на основе северо-восточных оккупированных Германией территорий Польши (марионеточного «Польского государства»), Латвии и юго-восточных территорий Польши — «Украины» (также, германского сателлита).

В последующие периоды данный поход и сопутствующие ему события получали различные оценки как в СССР, так и за его пределами: от «установления во-

сточного фронта, который Германия не посмеет перейти», согласно высказыванию Черчилля 1 октября 1939, до «вступления во Вторую войну на стороне Германии и совместной оккупации Восточной Европы», по мнению ряда авторов конца XX — начала XXI века. Заключение с Германией 19 августа экономического договора и 23 августа договора о ненападении вместе с обсуждением и определением ряда политических вопросов оценивалось советским руководством крайне позитивно на фоне перехода конфликта на Дальнем Востоке в локальные боевые действия на Халхин-Голе между СССР и Монголией с одной стороны и Японией (союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту) и марионеточным государством Маньчжоу-го с другой стороны^[19].

Настроения на предопределённость скорой войны с Германией, существовавшие с 1935, формально потеряли основные предпосылки, в то же время продолжалось усиление и совершенствование системы развертывания (*мобизационного плана*) вооружённых сил СССР, начатое ещё в 1935 году. 1 сентября 1939 г. Политбюро утвердило предложение Наркомата обороны, согласно которому в Красной армии предусматривалось, кроме 51 обычной стрелковой дивизии (33 стрелковые дивизии по 8900 человек, 17 стрелковых дивизий по 14'000 человек и 1 стрелковая дивизия в 12'000 человек), иметь 76 обычных стрелковых дивизий по 6000 человек, 13 горно-стрелковых дивизий и 33 обычные стрелковые дивизии по 3000 человек. Соответственно 2 сентября 1939 г. СНК своим Постановлением № 1355—279сс утвердил «План реорганизации сухопутных сил Красной армии на 1939—1940 гг.» Было решено дивизии тройного развёртывания перевести в ординарные и иметь в Красной армии 173 стрелковые дивизии. Предлагалось увеличить ударную силу пехотного ядра в стрелковых дивизиях, увеличить количество корпусной артиллерии и артиллерии РГК, переведа её с тройного на двойное развёртывание (развернувшиеся в сентябре события на Западе не дали возможности провести утверждённую и изложенную выше реорганизацию. Красная Армия вынуждена была развернуться в семи округах по штатам военного времени по старой организации)^[20]. Кроме того, согласно новому Закону о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г., на 1 год был продлён срок службы 190 тыс. призывников 1937 г.

3. Подготовка

3.1. Политическая и дипломатическая

14 сентября в 16 часов Молотов вызвал Шуленбурга и проинформировал его о следующем: «Красная армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия поэтому могут начаться

раньше указанного им во время последней беседы (10 сентября) срока. Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита „меньшинств“), для советской стороны было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши — Варшава». Исходя из этого, Молотов просил сообщить, когда можно ожидать её падения.

В этот же день на передовице газеты «Правда» появляется статья «О внутренних причинах военного поражения Польши», текст которой был подготовлен Ждановым и правился Сталиным. В статье утверждалось, что «Польское государство, основанное на угнетении проживавших на его территории белорусов и украинцев, оказалось недееспособным и при первых военных неудачах стало распадаться». В статье подавался двойственный образ Польши. С одной стороны — враждебно-реакционное польское правительство, с другой — стонущие под гнетом «единокровные братья» белорусы и украинцы, которые с нетерпением ожидали освобождения именно со стороны СССР силами Красной Армии^[21].

15 сентября Риббентроп направляет Шуленбургу инструкции для передачи советскому руководству информации относительно того, что уничтожение польской армии близится к концу (что также подтверждают данные армейского командования, переданные советской стороне 14 сентября), а Варшава будет оккупирована в ближайшие дни. Кроме того указывалось следующее:

Из сообщения Молотова мы поняли, что Советское правительство предпримет военные действия, и что таковые ожидаются вскоре. Мы приветствуем это... В то же время остается вопрос о ситуации, если подобного не произойдет, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум. Поскольку мы, со своей стороны, не намерены предпринимать в этих районах какие-либо действия политического или административного характера, стоящие обособленно от необходимых военных операций, без такого вмешательства со стороны Советского Союза могут возникнуть условия для формирования новых государств^[22].

Далее предлагалось указать советскому руководству, что действия советской стороны должны начаться как можно скорее по причине приближения зимы — и, исходя из этого, выказывалась острая необходимость в указании конкретной даты и времени выступления. Также предлагалась организация координирующего центра с участием представителей правительств и военных обоих государств в занятом немцами Белостоке.

16 сентября Шуленбург сообщил Молотову полученную из Берлина позицию немецкой стороны. В ответ Молотов заявил Шуленбургу, что военное вмешательство СССР случится в ближайшие дни — завтра или послезавтра, и уже вскоре можно будет точно указать день и час. Также в ответе Молотова оговаривалось, что заявление о вмешательстве советской стороны в ответ на скрытую угрозу со стороны немецкой стороны видится единственно возможной официально декларируемой политической мотивацией своих действий, несмотря на то, что данное заявление затрагивает нежелательный для немецкой стороны момент. Официальный текст заявления включал текст: «польское государство распалось и более не существует, поэтому аннулируются все соглашения, заключенные с Польшей; третьи державы могут попытаться извлечь выгоду из создавшегося хаоса; Советский Союз считает своей обязанностью вмешаться для защиты своих украинских и белорусских братьев и дать возможность этому несчастному населению трудиться спокойно»^[4].

В завершении Молотов затребовал немедленно прояснить ситуацию с Вильно, поскольку СССР не желает конфликта с Литвой, и имеется ли уже договоренность немецкой стороны с Литвой в отношении Виленской области и того, кто будет оккупировать сам город.

3.2. Военные приготовления

14 сентября Военным советам БОВО (командарм 2-го ранга М. П. Ковалев, дивизионный комиссар П. Е. Смокачев и начштаба комкор М. А. Пуркаев) и КОВО (командующий войсками округа С. К. Тимошенко, члены ВС В. Н. Борисов, Н. С. Хрущев, начальник штаба комкор Н. Ф. Ватулин) направляются директивы Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К. Ворошилова и Начальника Генерального штаба РККА — командарма I ранга Б. Шапошникова за № 16633 и 16634 соответственно «О начале наступления против Польши»^[23].

- Директива для БОВО

№ 16633

Приказываю:

1. К исходу 16 сентября 1939 г. скрытно сосредоточить и быть готовым к решительному наступлению с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника:

а) Полоцкая группа — командующий Витебской армейской группой комкор тов. Кузнецов, в составе 50-й и 5-й стр. дивизий, 27-й стр. дивизии, 24-й кав. дивизии, 25-й и 22-й танк. бригад 205-го и 207-го корп. арtpолков сосредоточить в двух группах:

- 1) в районе Ореховно, Ветрино и
- 2) в районе Березино, Лепель.

- Задача — отбрасывая противостоящие войска противника от латвийской границы действовать в общем направлении на ст. Свенцяны и к исходу 17 сентября выйти на фронт Шарковщина, Дуниловичи, Куренец; к исходу 18 сентября овладеть районом Свенцяны, Михалишки. Впредь до выдвижения резервов армии обеспечивать свой правый фланг. В дальнейшем иметь в виду овладение Вильно.

б) Минская группа — командующий группой — командир 3-го кав. корпуса комдив тов. Черевиченко, в составе 2-й и 100-й стр. дивизий, 7-й и 36-й кав. дивизий, 6-й танк. бригады, 73-го и 152-го корп. арtpолков в районе Изяславль, Городок.

- Задача — мощным ударом прорвать фронт противника и наступать в направлении на Ошмяны, Лида и к исходу 17 сентября выйти на фронт Молодечно, Воложин, к исходу 18 сентября овладеть районом Ошмяны, Ивье. В дальнейшем иметь в виду оказать содействие Полоцкой группе в овладении г. Вильно, а остальными силами наступать на г. Гродно.

в) Дзержинская группа — командующий группой — командующий КалВО комкор тов. Болдин, в составе 13-й и 4-й стр. дивизий, 6-й, 4-й и 11-й кав. дивизий, 15-го танк. корпуса, 130-го и 156-го корп. арtpолков в районе Кайданов, Узда, ст. Фаниполь.

- Задача — мощным ударом по войскам противника разгромить их и решительно наступать в направлении на Новогрудок, Волковск и к исходу 17 сентября выйти на фронт Делятичи, Турец; к исходу 18 сентября выйти на р. Молчадь на участке от её устья до м. Молчадь. В дальнейшем иметь в виду наступление на Волковск с заслоном против г. Барановичи.

г) Слуцкая группа — командующий группой — командующий Бобруйской

армейской группой комдив тов. Чуйков, в составе 8-й стр. дивизии 29-й и 32-й танк[овых] бригад в районе Грозов, Тимковичи, Греск.

- Задача — действовать в направлении на г. Барановичи и к исходу 17 сентября выйти на фронт Снов, Жиличи.
2. Действия групп должны быть быстры и решительны, поэтому они не должны ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу.
 3. Разграничительная линия с войсками Киевского особого военного округа — устье р. Словечна, Домбровица, Влодава, Коцк и далее по р. Вепрш до её устья все для Белорусского особого военного округа исключительно.
 4. Граница наших действий по глубине устанавливается — м. Дрисса и далее граница с Латвией, Литвой и Восточной Пруссией до р. Писса, р. Писса до впадения её в р. Нарев, левый берег р. Нарев от устья р. Писса до впадения её в р. Буг, правый берег р. Буг от впадения р. Нарев до её устья, правый берег р. Висла от устья р. Буг до устья р. Вепрш.
 5. Войскам групп решительное наступление с переходом государственной границы начать на рассвете 17 сентября.
 6. Авиационные части округа рассосредоточить на оперативные аэродромы в полной боевой готовности. По действиям авиации задачи ставятся командованием округа.
 7. Сосредоточение групп прикрыть сильной истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Наступление вести под прикрытием истребителей во взаимодействии с бомбардировочной, штурмовой авиацией. Избегать бомбардировки открытых городов и местечек, не занятых крупными силами противника.
 8. Организовать бесперебойное снабжение групп БОВО всеми видами довольствия, не допуская никаких реквизиций и самовольных заготовок продовольствия и фуража в занятых районах.
 9. Получение директивы подтвердить и план действий представить нарочным к утру «17» сентября.

- Директива для КОВО

№ 16634

П р и к а з ы в а ю:

1. К исходу «16» сентября скрытно сосредоточить и быть готовым к решительному наступлению с целью молниеносным ударом разгромить противостоящие войска противника:

а) Каменец-Подольская группа — командующий группой командарм 2-го ранга тов. Тюленев, в составе 16-й, 9-й, 32-й и 34-й кав. дивизий, 72-й и 99-й стр. дивизий, 25-го танк. корпуса, 26-й и 23-й танк. бригад, 283-го и 274-го корп. артполков — в районе Гусятин, Каменец-Подольск, Ярмолинцы.

- Задача — нанести мощный и молниеносный удар по польским войскам, надежно прикрывая свой левый фланг и отрезая польские войска от румынской границы, решительно и быстро наступать в направлении на Чортков, Станиславов и к исходу «17» сентября выйти на р. Стрыпа; к исходу «18» сентября овладеть районом Станиславов, имея дальнейшей задачей действия в направлении Стрый, Дрогобыч.

б) Волочискская группа — командующий группой — командующий Винницкой армейской группой комкор тов. Голиков 5, в составе 3-й, 5-й и 14-й кав. дивизий, 96-й и 97-й стр. дивизий, 24-й, 38-й танк. бригад, 269-го корп. артполка — в районе Волочиск, Соломна, Чёрный остров.

- Задача — нанести мощный и решительный удар по польским войскам и быстро наступать на м. Трёмбовля, г. Тарнополь, г. Львов и к исходу «17» сентября выйти в район Езерна; к исходу «18» сентября овладеть районом Буск, Перемышляны, Бобрка, имея дальнейшей задачей овладение г. Львов.

в) Шепетовская группа — командующий группой — командующий Житомирской армейской группой комдив тов. Советников, в составе 44-й, 45-й и 81-й стр. дивизий, 36-й танк. бригады, 236-го и 233-го корп. артполков — в районе Новоград-Волыньск, Славута, Шепетовка.

- Задача — наступать в направлении на Ровно, Луцк и к исходу «17» сентября овладеть районом Ровно, Дубно; к

исходу «18» сентября овладеть районом Луцк, имея в виду в дальнейшем наступление на Владимир-Волынский.

г) для обеспечения правого фланга сосредоточить в районе Олевск, Городница, Белокоровичи 15-й стр. корпус в составе 60-й и 87-й стр. дивизий и вести активные действия на Сарны.

2. Действия групп должны быть быстры и решительны, поэтому они не должны ввязываться во фронтальные бои на укрепленных позициях противника, а, оставляя заслоны с фронта, обходить фланги и заходить в тыл, продолжая выполнять поставленную задачу.

3. Разграничительная линия с войсками Белорусского особого военного округа — устье р. Словечна, Домбровица, Влодава, Коцк и далее по р. Вепрш до её устья, все для Киевского особого военного округа включительно.

4. Граница наших действий по глубине устанавливается — правый берег р. Висла от устья р. Вепрш до устья р. Сан, правый берег р. Сан от устья до её истоков, далее новая граница Венгрии (бывш. граница Чехословакии с Польшей), вся граница с Румынией. Нашим войскам через эту линию отнюдь не продвигаться.

5. Войскам групп решительное наступление с переходом государственной границы начать на рассвете «17» сентября.

Авиационные части округа рассосредоточить на оперативные аэродромы в полной боевой готовности. По действиям авиации задачи ставятся командованием округа.

7. Сосредоточение групп прикрыть сильной истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Наступление вести под прикрытием истребителей во взаимодействии с бомбардировочной, штурмовой авиацией. Избегать бомбардировки открытых городов и местечек, не занятых крупными силами противника.

8. Вслед за Волочиской группой направить 137-й арtpолк РК, который должен следовать в готовности оказать поддержку группе в случае атаки укрепленных позиций.

9. Организовать бесперебойное снабжение групп КОВО всеми видами довольствия, не допуская никаких реквизиций и самовольных заготовок продовольствия и фуража в занятых районах.

10. Получение директивы подтвердить и план действий представить нарочным к утру «17» сентября.

14 сентября Военным советам ЛВО, КалВО, КОВО, БОВО и начальникам Ленинградского, Белорусского и Киевского пограничных округов НКВД была отправлена совместная директива № 16662 наркомов обороны и внутренних дел о порядке взаимодействия пограничных войск и Красной армии. Согласно директиве, «с момента выступления полевых войск из районов сосредоточения с целью перехода государственной границы для действий на территории противника» и до перехода войсками «государственной границы на глубину, равную расположению войскового тыла (30—50 км)», пограничные войска, «оставаясь на своих местах, переходят в оперативное подчинение Военным советам соответствующих фронтов и армий» до их особого распоряжения. 15 сентября Л. З. Мехлис, прибыв в штаб Белорусского особого военного округа, телефонограммой дал задание начальникам политуправлений военных округов срочно перепечатать в окружных газетах передовую статью газеты «Правда» «О внутренних причинах военного поражения Польши». На основе этой статьи следовало развернуть массовую разъяснительную работу среди военнослужащих. По указанию Л. З. Мехлиса создавались подразделения для ведения пропаганды, направленной против «панской Польши». В политуправлениях полевых управлений КОВО и БОВО формировались отделы по работе среди населения противника и военнопленных, по штатам военного времени развешивались 6 редакций газет на иностранных языках и типографии. Вечером 15 сентября командующий Белорусским округом пограничных войск НКВД отдал приказ № 01, определявший «основные задачи погранвойск: а) с началом боевых действий — уничтожение польской пограничной охраны на тех участках, где не будут наступать части РККА; б) с продвижением войск армии — не допускать перехода гражданского населения с нашей территории и кого бы то ни было с польской территории через существующую государственную границу СССР. Части, подразделения и отдельных военнослужащих РККА пропускать через существующую границу СССР беспрепятственно». До 5:00 17 сентября 1939 г. пограничники должны были нести службу по охране границы как обычно.

15 сентября были определены задачи для 5 оперативно-чекистских групп (50—70 человек каждая) в КОВО и 4 групп (40—55 человек) в БОВО. На эти группы возлагалась организация временных управлений в занятых городах (с участием руководителей групп). Для обеспечения порядка, пресечения подрывной работы и подавления контрреволюционной деятельности следовало создать в занятых городах аппарат НКВД за счет выделения сил из состава групп, каждой из которых придавалось подразделение пограничников силой 300 человек. На занятой территории было необходимо немедленно занять пункты связи (телефон, телеграф, радио, почту), государственные и частные банки и другие

хранилища всевозможных ценностей, типографии, где следовало наладить издание газет, государственные архивы (особенно архивы спецслужб), провести аресты реакционных представителей правительственной администрации, руководителей контрреволюционных партий, освободить политических заключенных (сохранив остальных под стражей), обеспечивать общественный порядок, не допуская диверсий, саботажа, грабежей и т. п., а также изъять оружие и взрывчатые вещества у населения.

15 сентября Военный совет БОВО подготовил боевой приказ № 01, в котором говорилось, что «белорусский, украинский и польский народы истекают кровью в войне, затеянной правящей помещичье-капиталистической кликой Польши с Германией. Рабочие и крестьяне Белоруссии, Украины и Польши восстали на борьбу со своими вековыми врагами помещиками и капиталистами. Главным силам польской армии германскими войсками нанесено тяжёлое поражение. Армии Белорусского фронта с рассветом 17 сентября 1939 г. переходят в наступление с задачей — содействовать восставшим рабочим и крестьянам Белоруссии и Польши в свержении ига помещиков и капиталистов и не допустить захвата территории Западной Белоруссии Германией. Ближайшая задача фронта — уничтожить и пленить вооружённые силы Польши, действующие восточное литовской границы и линии Гродно — Кобрин».

16 сентября по приграничным соединениям КОВО и БОВО был отдан приказ к исходу дня «произвести перегруппировку войск группы и скрытно подтянуть их на 3-5 км к нашим государственным границам в исходное положение», проверить боеготовность и материально-техническую обеспеченность частей^[4].

Окончательное развертывание и получение мобилизованной техники из народного хозяйства, а также ГСМ и тылового обеспечения завершено не было. В связи с этим в последующие дни войска испытывали недостаток горючего, запасных частей и транспортных средств для переброски войск.

4. Начало

4.1. Дипломатические шаги

В 2 часа ночи 17 сентября Шуленбурга принял Сталин и в присутствии Молотова и Ворошилова сообщил, что Красная армия сегодня в 6 часов утра перейдет советскую границу на всем протяжении от Полоцка до Каменец-Подольского. «С целью избежания инцидентов» Сталин предложил руководству Германии остановить наступление германских войск и отвести вырвавшиеся вперед подразделения на линию Белосток — Брест — Львов а также запре-

тить германской авиации совершать полеты восточнее этой линии. Он также проинформировал Шуленбурга что советские самолёты будут бомбить район восточней Львова давая понять, что в случае невыполнения этих требований их части могут попасть под бомбовые удары советской авиации. Просьба военного атташе Э. Кёстринга задержать на некоторое время выступление советских войск и прежде всего действия авиации, дабы он мог проинформировать свое командование и тем самым предотвратить возможные инциденты и потери, была отклонена^[24]. На что Шуленбург ответил, что он предпримет все возможное чтобы проинформировать люфтваффе, но по причине слишком незначительного времени для информирования он просит, чтобы советские самолёты не слишком приближались к указанной линии. Советская комиссия должна была прибыть в Белосток 18 или 19 сентября. Сталин зачитал ноту, подготовленную для передачи польскому послу в Москве. Три пункта из неё были признаны как неприемлемые для немецкой стороны и были изъятые по предложению Шуленбурга. Так же Сталин указал, что появление совместного советско-германское коммюнике не может быть рассмотрено ранее, чем через 2—3 дня.

Для решения всех возникающих проблем в военной сфере генерал-лейтенант Кюстринг должен обращаться напрямую к Ворошилову.^[25]

В 3:00 17 сентября заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин зачитал польскому послу в Москве В. Гжибовскому ноту:

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались безза-

щитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении. Народный Комиссар Иностранных дел СССР В. Молотов

Польский посол обратил внимание на то, что нота содержит ряд неточностей и передержек, и не принял её. В ответ Потемкин указал на ответственность, которую он может понести перед своей страной, отказавшись передать правительству ноту. В итоге посол согласился уведомить свое правительство о содержании ноты, отказываясь принять её как документ^[26]. Нота была передана в посольство, и вручена там под расписку, ещё в то время, пока Гжибовский находился в НКВД^[27]. Советский посол в Польше Николай Шаронов вместе с военным атташе Павлом Рыбалко отбыли в Москву ещё 11 сентября «для получения указаний».

В тот же день текст этой ноты был передан также всем государствам, с которыми Москва имела дипломатические отношения, с уведомлением, что СССР будет продолжать придерживаться нейтралитета в отношении этих стран. Эта аргументация советского правительства в события в Польше была повторена в радиовыступлении Молотова 17 сентября:

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого поло-

жения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создалось положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создававшемуся положению.

От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белоруссам, населяющим Польшу. Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

В первых числах сентября, когда проводился частичный призыв в Красную армию на Украине, в Белоруссии и ещё в четырёх военных округах, положение в Польше было неясным и этот призыв проводился как мера предосторожности. Никто не мог думать, что польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше. Поскольку, однако, этот развал налицо, а польские деятели полностью обанкротились и не способны изменить положение в Польше, наша Красная армия, получив крупное пополнение по последнему призыву запасных, должна с честью выполнить поставленную перед ней почетную задачу.

Правительство выражает твердую уверенность, что наша Рабоче-Крестьянская Крас-

ная армия покажет, и на этот раз свою боевую мощь, сознательность и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроет новыми подвигами, героизмом и славой.

Вместе с тем советское правительство предводило копию своей ноты на имя польского посла всем правительствам, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, и при этом заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех этих стран.

Этим определяются наши последние мероприятия по линии внешней политики.

Правительство обращается также к гражданам Советского Союза со следующим разъяснением. В связи с призывом запасных среди наших граждан наметилось стремление накопить побольше продовольствия и других товаров из опасения, что будет введена карточная система в области снабжения. Правительство считает нужным заметить, что оно не намерено вводить карточной системы на продукты и промтовары, даже если вызванные внешними событиями государственные меры затянутся на некоторое время. Боюсь, что от чрезмерных закупок продовольствия и товаров пострададут лишь те, кто будет этим заниматься и накапливать ненужные запасы, подвергая их опасности порчи. Наша страна обеспечена всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении.

Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента, состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной армии.

Что касается бойцов нашей славной Красной армии, то я не сомневаюсь, что они выполнят свой долг перед родиной — с честью и со славой.

Народы Советского Союза, все граждане и гражданки нашей страны, бойцы Красной армии и военно-морского флота сплочены, как никогда, вокруг советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг советского великого вождя, вокруг мудрого тов. Сталина, для новых и ещё невиданных успехов труда в промышленности и в колхозах, для новых славных побед Красной армии на боевых фронтах.

Заявление совпало со временем, когда всё польское правительство перешло на территорию Румынии.

4.2. Реакция польских официальных лиц

В 8 часов командир полка КОП «Подолье» подполковник М. Котарба доложил командованию, что «части советской армии перешли границу и заняли Подволочиск, Гусятин и Скала-Подольска. На Борщев движется кавалерия». Начальник штаба главкома генерал бригады В. Стахевич доложил об этом Рыдз-Смиглы и после беседы с находившемся в Коломые министром иностранных дел Беком, не имевшим никаких известий из Москвы, приказал выслать в расположение советских войск парламентариев с вопросом, в каком качестве Красная армия перешла границу Польши. Около 14 часов была получена телеграмма от командира гарнизона в Луцке генерала бригады П. Скуратовича: «Сегодня в 6 часов границу перешли три советские колонны — одна бронетанковая под Корцем, другая бронетанковая под Острогом, третья кавалерии с артиллерией под Дедеркалами. Большевики едут с открытыми люками танков, улыбаются и машут шлемами. Около 10 часов первая колонна достигла Гощи. Спрашиваю, как мы должны поступить?»

17 сентября польское руководство оказалось поставлено перед свершившимся фактом и, исходя из заявлений советского правительства и его ноты, полагало, что Красная армия вводится с целью ограничить зону германской оккупации.

Главкомандующий польской армией Рыдз-Смиглы вечером 17 сентября по радио отдал приказ следующего содержания:

Советы вторглись. Приказываю осуществить отход в Румынию и Венгрию кратчайшими путями. С Советами боевых действий не вести, только в случае попытки с их стороны разоружения наших частей. Задача для Варшавы и Модлина, которые должны защищаться от немцев, без изменений. Части, к расположению которых подошли Советы, должны вести с ними переговоры с целью выхода гарнизонов в Румынию или Венгрию. ...Частям КОП и частям, прикрывавшим «румынское предместье» — продолжать сопротивление^{[28][29]}.

Президент Польши Игнацы Мосьцицкий, находясь в городке Косов, обратился к народу. Он обвинил СССР в попрании всех юридических и моральных норм и призвал поляков «сохранять твёрдость духа и мужество в борьбе с бездушными варварами». Мосьцицкий также объявил о переносе своей резиденции и всех высших органов власти «на территорию одного из наших союзников». Вечером 17 сентября он

вместе с польским правительством во главе с премьером Фелицианом Складковским пересёк границу Румынии, а после в ночь с 17 на 18 сентября территорию Польши покинули и главнокомандующий Войском Польским маршал Эдвард Рыдз-Смиглы. Также были эвакуированы 30 тысяч польских военнослужащих в Румынию и 40 тысяч — в Венгрию. Под давлением Германии часть из них была интернирована^[4].

4.3. Реакция немецкого командования

Известие о выступлении РККА оказалось для ОКВ неожиданностью. Вальтер Варлимонт — заместитель начальника оперативного отдела Верховного командования вооружёнными силами Германии (ОКВ) — был уведомлён о начале выступления РККА Эрнстом Кестрингом за несколько часов до вступления её на польскую территорию, причём последний сам узнал об этом в последний момент.^[30] Представитель ОКВ в ставке Гитлера Николаус фон Форманн (Nikolaus von Vormann) приводит информацию об экстренном совещании в ставке Гитлера с участием высших германских политических и военных деятелей, где рассматривались возможные варианты действий немецких войск, на котором начало боевых действий против РККА было признано нецелесообразным.^[31]

4.4. Реакция Англии и Франции

Не желая подтолкнуть СССР к дальнейшему сближению с Германией, Англия и Франция не стали обострять проблему советского вмешательства в Германо-польскую войну, а попытались уточнить советскую позицию относительно войны в Европе. В Англии и Франции было широко распространено мнение, что ввод советских войск в Польшу имеет антигерманскую направленность, и это может привести к усилению напряженности в советско-германских отношениях.

18 сентября на заседании английского правительства было решено, что, согласно англо-польскому соглашению от 25 августа 1939, Англия связана обязательством защищать Польшу только в случае агрессии со стороны Германии. Поэтому было решено «не посылать России никакого протеста». И хотя англо-французская пресса позволяла себе довольно резкие заявления, официальная позиция Англии и Франции свелась к молчаливому признанию советской акции в Польше. 18 сентября лондонский «Таймс» охарактеризовал данное событие, как «удар ножом в спину Польше»^[2]. Вместе с тем, стали появляться и статьи, объясняющие действия СССР, как имеющие антигерманскую направленность^[2].

«Рандеву». Карикатура Дэвида Ло. Опубликовано в британской газете Evening Standard 20 сентября 1939, изображает встречу Гитлера и Сталина после раздела Польши.

Гитлер: «Отброс человечества, если не ошибаюсь?»
Сталин: «Кровавый убийца рабочих, я полагаю?»

4.5. Военная операция — задачи

БОВО

Армейские группы БОВО получили оперативные задания и приказ: «не ожидая окончания сосредоточения всех приданных им частей, в 5:00 17 сентября перейти границу». При этом Полоцкая группа должна была к исходу первого дня наступления выйти на линию Шарковщина — Дуниловичи — оз. Бляда — Яблонцы, а на следующий день на фронт Свенцяны, Михалишки и далее продвигаться на Вильно. Главный удар наносился правым крылом армии, где были сосредоточены войска 4-го стрелкового корпуса и подвижной группы в составе 24-й кавалерийской дивизии и 22-й танковой бригады под командованием комдива 24 комбрига П. Ахлюстина; Минская — к исходу 17 сентября занять Молодечно, Воложин, на следующий день — Ошмяны, Ивье и двигаться далее на Гродно. Дзержинская конно-механизированная подвижная группа (КМГ) должна была продолжать сосредоточение на границе, с задачей в первый день наступления достичь Любча, Кирин, и к исходу 18 сентября выйти на р. Молчадь на участке от её устья до м. Молчадь, форсировать её и в дальнейшем двигаться на Волковыск. Бобруйской группе имевшей задачу выйти на ступы к Барановичам, к исходу первого дня операции предписывалось выйти на линию Снов, Жиличи. В Полесье были развернуты войска 23-го стрелкового корпуса, которым было запрещено до особого распоряжения переходить границу. 23-й стрелковый корпус и Днепровская флотилия обеспечивали стык с Украинским фронтом. Авиации БОВО поручалось содействовать наступлению главных сил Полоцкой

и Бобруйской групп и Дзержинской КМГ, "вскрыть группировку наземных войск и авиации противника по линии Свенцяны — Вильно — Гродно — Брест-Литовск и уничтожить их; воспретить подход резервов противника по железной дороге и грунтовыми путям с линий Свенцяны — Вильно — Гродно — Брест-Литовск; не допустить отход противника за линию Поставы — Лида — Слоним — Пинск.

КОВО

Шепетовская группа — ставилась задача «нанести мощный и молниеносный удар по польским войскам, решительно и быстро наступать в направлении Ровно». 60-й стрелковая дивизия, имела задачу наступать на Сарны. 15-го стрелковый корпус, имел ближайшую задачу выйти на р. Горынь, а к исходу 17 сентября занять Ровно. 8-й стрелковый корпус, развернутый, должен был к исходу дня занять Дубно. 18 сентября оба корпуса должны были занять Луцк и двинуться в сторону Владимира-Волынского. Волочискская группа — ставилась задача наступать на Тарнополь, Езерну и Козову, в дальнейшем выйти на фронт Бук — Перемышляны и далее на Львов. Каменец-Подольская группа — ставилась задача занять Монастыриска, Коломыя, а на следующий день — Станиславов и Галич, в дальнейшем продвигаясь на Стрый и Дрогобыч.

4.6. Инструкции войскам

Войскам запрещалось обстреливать и подвергать бомбардировке населённые пункты, а также вести боевые действия против польских войск, если они не оказывают сопротивления. Солдатам разъяснялось, что они идут в Западную Белоруссию и на Западную Украину не как завоеватели, а как освободители украинских и белорусских братьев от гнёта, эксплуатации и власти помещиков и капиталистов. Войскам предписывалось при встрече с немецкими войсками не давать поводов для провокаций и не допускать захвата немцами территорий, населённых белорусами и украинцами. При попытках же такого захвата отдельными германскими частями несмотря ни на что вступать с ними в бой и оказывать гитлеровцам решительный отпор^[32].

5. Силы сторон

5.1. СССР

- БОВО (командарм 2-го ранга М. П. Ковалев, дивизионный комиссар П. Е. Смокачев и начштаба комкор М. А. Пуркаев)

Полоцкая группа (она же **Витебская армейская группа**, затем — **3-я армия**); командующий комкор В. И. Кузнецов:

- 4-й стрелковый корпус
 - 50-я стрелковая дивизия
 - 27-я стрелковая дивизия
- 5-я стрелковая дивизия
- 24-я кавалерийская дивизия
- 22-я легкотанковая бригада (Т–26)
- 25-я легкотанковая бригада (Т–26)

Действия группы поддерживала авиационная группа (всего 136 самолётов) в составе:

- 15-й истребительный авиаполк (И–16)
- 5-й легкомоббардировочный авиаполк (Р–5/Р-Z)
- 6-й легкомоббардировочный авиаполк (Р–5/Р-Z)
- 4-я истребительная эскадрилья (И–15 бис)
- 10-я истребительная эскадрилья (И–15 бис)
- 4-я дальнеразведывательная эскадрилья (СБ)

Минская группа (она же **Минская армейская группа**, затем — **11-я армия**); командующий комдив Н. П. Медведев:

- 16-й стрелковый корпус
 - 2-я стрелковая дивизия
 - 100-я стрелковая дивизия
- 3-й кавалерийский корпус
 - 7-я кавалерийская дивизия
 - 36-я кавалерийская дивизия
- 6-я легкотанковая бригада (БТ–7)

Дзержинская группа (она же **Дзержинская конно-механизированная группа**); командующий комкор И. В. Болдин

- 5-й стрелковый корпус
 - 4-я стрелковая дивизия
 - 13-я стрелковая дивизия
- 6-й кавалерийский корпус
 - 4-я кавалерийская дивизия

- 6-я кавалерийская дивизия
- 11-я кавалерийская дивизия
- 15-й танковый корпус
 - 2-я легкотанковая бригада (223 БТ-7, 30 броневых автомобилей (БА))
 - 27-я легкотанковая бригада (234 БТ-7, 31 БА)
 - 20-я моторизованная стрелково-пулемётная бригада (61 БА)
- Фронтной резерв
 - 21-я тяжёлая танковая бригада (98 Т-28, 30 БТ-7, 10 ХТ-26 и 19 БА) — двигалась во втором эшелоне.

Слуцкая группа — (она же **Бобруйская армейская группа**, затем **4-я армия**); командующий комдив В. И. Чуйков

- 8-я стрелковая дивизия
- 29-я легкотанковая бригада (Т-26)
- 32-я легкотанковая бригада (Т-26)
- 23-й стрелковый корпус
 - 52-я стрелковая дивизия
 - 143-я стрелковая дивизия
- Днепровская военная флотилия

Второй эшелон (начало выступления 19 сентября)

10 армия

- 11 стрелковый корпус
 - 6-я стрелковая дивизия
 - 33-я стрелковая дивизия
 - 121-я стрелковая дивизия

Пограничные войска БССР — командующий комбриг И. А. Богданов

Для взаимодействия с армейскими группами было выделено 7 истребительных авиаполков (на И-16), 2 легкомбардировочных АП (Р-5/Р-Z), 2 скоростных бомбардировочных полка (СБ), 2 штурмовых авиаполка (ДИ-6/Р-5) и 3 отдельные авиаэскадрильи (2 истребительные и разведывательная).

Всего по БОВО: 378 610 человек личного состава, 3167 орудий и 2406 танков. Уже в ходе боевых действий фронт получил дополнительно 3 стрелковых корпуса, 17 стрелковых дивизий и одну танковую бригаду.

- КОВО (командующий войсками округа С. К. Тимошенко, члены ВС В. Н. Борисов, Н. С. Хрущев, начальник штаба комкор Н. Ф. Ватутин)

Шепетовская (до 16 сентября **Житомирская армейская группа**), с 18 сентября — **Северная группа** с 28 сентября преобразована в **5-ю армию**); командующий — комдив И. Г. Советников

- 15-й стрелковый корпус
 - 60-я стрелковая дивизия
 - 87-я стрелковая дивизия
- 8-й стрелковый корпус
 - 44-я стрелковая дивизия
 - 45-я стрелковая дивизия
 - 81-я стрелковая дивизия
- 36-я легкотанковая бригада (танки БТ)

Волочиская группа (до 16 сентября **Винницкая армейская группа**) с 24 сентября — **Восточная группа**, с 28 сентября — **6-я армия**); командующий — комкор Ф. И. Голиков

- 17-й стрелковый корпус
 - 96-я стрелковая дивизия
 - 97-я стрелковая дивизия
- 38-я легкотанковая бригада (142 Т-26)
- 10-я тяжёлая танковая бригада (к моменту начала операции к месту выступления прибыло 58 Т-28 и 20 БТ-7 — два танковых батальона и разведывательную роту, остальные находились в резерве армейской группы и прибыли позже)
- 2-й кавалерийский корпус
 - 3-я кавалерийская дивизия
 - 5-я кавалерийская дивизия
 - 14-я кавалерийская дивизия
- 24-я легкотанковая бригада (237 танков БТ)

Каменец-Подольская группа (до 16 сентября Кавалерийская армейская группа), с 20 сентября — **Южная группа**, с 24 сентября — **12-я армия**, 28 сентября вновь разделена на 12-ю армию и Кавалерийскую АГ; командующий — командарм 2 ранга **И. В. Тюленев**

- 13-й стрелковый корпус
 - 72-я стрелковая дивизия
 - 99-я стрелковая дивизия
- 4-й кавалерийский корпус
 - 32-я кавалерийская дивизия
 - 34-я кавалерийская дивизия
- 26-я легкотанковая бригада (Т–26)
- 5-й кавалерийский корпус
 - 9-я кавалерийская дивизия
 - 16-я кавалерийская дивизия
- 23-я легкотанковая бригада (БТ)
- 25-й танковый корпус
 - 4-я легкотанковая бригада
 - 5 легкотанковая бригада (БТ и не менее 70 Т–37/Т–38 на обе бригады)
 - 1-я моторизованная стрелково-пулемётная бригада

Пограничные войска УССР — Комдив Василий Осокин

Всего по Украинскому фронту: 238 978 человек личного состава, 1792 орудия и 2330 танков. В ходе боевых действий фронт получил дополнительно армейскую кавалерийскую группу, 8 стрелковых корпусов, 27 стрелковых дивизий и 2 танковые бригады.

Действия армейских группировок должны были поддерживать 8 артиллерийских полков РКК.

- численность ВВС дислоцированных в округах

На 1 сентября 1939 года в западных округах насчитывалось: 637 СБ, 157 ТБ–3 (действовали в основном как транспортные машины), 440 И–15 бис, 851 И–16, 286 Р-Z, а также несколько эскадрилий ДИ–6 — до 2000 истребителей и бомбардировщиков (без ТБ–3) и около 300 самолётов тактической авиации (Р-Z).

Кроме входивших в состав ВВС округов, имелась также армейская и корпусная авиация, которая располагала Р–10, Р-Z, Р–5, У–2, УТИ–4. Так, имелось 6 эскадрилий полностью или частично перевооружённых на Р–10 (из них — четыре (34-я, 36-я, 44-я, 52-я) на Украине и две (30-я, 43-я) — в Белоруссии). Машин типа Р–5 имелось 247 штук. Итого — свыше 300—350 самолётов.

Имелись также ДБ–3 из состава дальней авиации — но они в операции не участвовали.

Всего в западных округах насчитывалось менее чем 2618 машин (с имевшимися запасными полками и резервом), из них — 973 биплана или 37 % от общей численности разных типов. К участию в операции на первоначальном этапе привлекались бригады на СБ, а в дальнейшем, — в связи с отсутствием целей, преимущественно разведывательная и легкомоторная авиация на Р–5/Р-Z.

Легкотанковые бригады по штату военного времени должны были иметь 253 танка, при численность бригад в 3400 человек.

Стрелковые дивизии по штату имели численность в 9-13 тыс. человек, развертываемые в военное время до 17-18 тысяч. Дивизия должна была иметь 57 танков (из них около половины плавающих Т–37/Т–38, 96 орудий, 180 станковых, 18 зенитных, 354 ручных пулемётов. Поскольку танков не хватало, состав танковых батальонов был разношерстным — так 100-я стрелковая дивизия БОВО имела 12 Т–26 (6 с 45 мм пушкой, 1 двухбашенный с 37 мм пушкой, остальные двухбашенные пулемётные), 3 СТ–26 (тягачи), 8 Т–37, а в 97 стрелковой дивизии КОВО было 13 Т–26 и 15 Т–37/38.

Штат кавалерийской дивизии составлял 6600 человек. Дивизии по штату военного времени утверждённому в 1938 году полагалось 50 танков БТ–7 и 20 пушечных броневых автомобилей БА–6. Фактически наличие танков и их типы варьировались в не лучшую сторону а танки были преимущественно БТ–2 и БТ–5 (так 44-й танковый полк 3 кавалерийской дивизии имел 34 БТ–2.)^{[33][34]}

Общая численность войск принявших участие в начале операции 17 сентября составляла: БОВО — более 200 тысяч; КОВО — более 265 тысяч солдат и командиров.^[35] К окончанию операции численность войск задействованных в операции значительно возросла.

К началу операции ни КОВО ни БОВО не завершили полностью сосредоточение и доукомплектование частей мобилизационными ресурсами до штатов военного времени. Особенно остро стояла проблема автотранспорта и частей связи, часть из которых прибыла в части только после окончания компании

Полевые управления БОВО и КОВО стали именоваться управлениями Белорусского и Украинского

фронтов в соответствии с приказом наркома обороны № 0053 от 26 сентября 1939 года. Этим же приказом для управления войсками на территориях обоих округов были сформированы управления БОВО и КОВО, которые подчинялись Военным Советам соответствующих фронтов.

5.2. Польша

Группировке РККА противостояли весьма незначительные силы Корпуса Охраны Пограничья (КОП) под командованием бригадного генерала Вильгельма Орлика-Рюкермана:

- Пограничный полк «Сарны»
- Пограничный полк «Дубно»
- Пограничный полк «Подолье»

Всего 10 батальонов, 3 дивизиона и 1 кавалерийский эскадрон. Практически на один батальон КОП приходился целый корпус РККА.

В некоторых районах (Ровно, Тернополе и других) находились также отдельные подразделения, прибывшие на переформирование после тяжёлых боев с вермахтом. В общей сложности около 10 дивизий пехоты неполного состава. А также львовская группировка Владислава Лангнера — 15 тысяч человек. Всего же на 15 сентября в Восточных воеводствах находилось около 340 тысяч польских военнослужащих, 540 орудий и около 70 танков (из них 50 французских R-35, поступивших в июле 1939 года), 5 бронепоездов, Пинская военная флотилия, около 160 самолётов.

Непосредственно на границе находилось до 25 батальонов и 7 эскадронов Корпуса Охраны Пограничья (КОП) — около 12 тысяч человек. Как показали дальнейшие события, в боевых действиях наиболее активное участие приняли подразделения КОП, жандармерии, осадников и военизированных организаций. Основные польские силы (за исключением группы «Полесье») представляли собой преимущественно остатки разбитых немцами частей или формируемые территориальные дивизии.

5.3. Настроения войск

Части Красной Армии не стремились к военным столкновениям с польской армией. Как писал начальник Генерального штаба Войска Польского Вацлав Стахевич, польские части были «дезориентированы поведением большевиков, потому что те в основном избегают открывать огонь, а их командиры утверждают, что они пришли на помощь Польше против немцев. Советские солдаты в массе своей не стреляют, к

нашим относятся с демонстративной симпатией, делятся папиросами и т. д., всюду повторяют, что идут на помощь Польше»^[36].

6. Действия войск 17-19 сентября

6.1. 17 сентября

БОВО

- Полоцкая группа

Стрелковые части РККА в Польше. 1939.

В 5 часов утра 17 сентября войска 4-го стрелкового корпуса и подвижной группы в составе 24-й кавалерийской дивизии и 22-й танковой бригады под общим командованием комбрига П. Ахлюстина перешли границу и при содействии пограничников уничтожили польскую пограничную стражу: были убиты 21 и пленены 102 польских пограничника. Наступавшие от Ветрино 5-я стрелковая дивизия и 25-я танковая бригада к вечеру через Плиссу подошли к северной окраине Глубокого. Наступавшие на направлении главного удара части подвижной группы в 8 часов заняли Докшицы, к 18 часам — Дуниловичи; дальнейшее продвижение танковые части остановились по причине отсутствия горючего. Пехотные соединения значительно отстали: 27-я стрелковая дивизия заняла в 12 часов Парафианово и подходила к

р. Сервечь, а 50-я стрелковая дивизия заняла Крулевщизну. Потери советских войск составили 3 человека убитыми, 24 ранеными и 12 солдат утонули.

- Минская группа

6-я танковая бригада в 12 часов заняла Воложин, соединения 16-го стрелкового корпуса в это же время вошли в Красное, а к 19 часам достигли Молодечно, Бензовец. Соединения 3-го кавкорпуса уже к 15 часам достигли района Рачинеты, Порыче, Маршалки.

- Дзержинская конно-механизированная группа

15-й танковый корпус в 5:00 перешел границу и, сломив незначительное сопротивление польских пограничников, двинулся на запад. К вечеру 17 сентября 27-я танковая бригада форсировала р. Сервечь, 2-я танковая бригада — р. Ушу, а 20-я мотобригада подтягивалась к границе. К исходу 17 сентября 6-й кавкорпус форсировал р. Ушу. Отставание тылов и отсутствие серьёзного сопротивления противника привели к тому, что было решено создать мотомеханизированные группы из танковых полков дивизий, чтобы ускорить продвижение. 5-й стрелковый корпус в 5 часов 17 сентября перешел границу и, сломив слабое сопротивление, взял в плен 29 польских пограничников, потеряв 6 человек убитыми и 2 ранеными. К 17 часам соединения корпуса вышли на железнодорожную линию Столбцы — Барановичи, а к 23 часам достигли р. Уша. Передовой отряд 11-й кавалерийской дивизии в ночь на 18 сентября занял Новогрудок.

- Слуцкая группа

Наступление войск началось в 5 часов утра 17 сентября. В 22 часа 29-я танковая бригада заняла Барановичи и расположенный здесь же укрепленный район, который не был своевременно занят польскими войсками. В районе Барановичей было пленено до 5 тысяч польских солдат, советскими трофеями стали 4 противотанковых орудия и 2 эшелона продовольствия. 8-я стрелковая дивизия заняла Несвиж и продвинулась до Снова, а 143-я стрелковая дивизия заняла Клецк.

КОВО

- Шепетовская

Войска перешли границу в 5:00, сломив незначительное сопротивление польских пограничных частей. Севернее части 60-й стрелковой дивизии в 6:00 перешли границу, в ходе боя с польской погранстражей советские войска потеряли 1 человека убитым и 1 раненым. Противник потерял 3 пограничников убитыми, 2 ранеными, а 83 были взяты в плен. В течение

Советские войска пересекают границу Польши. 1939.

дня выяснилось, что «противник, не оказав сопротивления на госгранице, отходит в западном направлении, не пытаясь организовать и оказать сопротивление». В такой обстановке основная масса войск походным порядком продвигалась на запад, практически не имея стычек с противником. Около 18:00 17 сентября передовой отряд 45-й стрелковой дивизии занял Ровно, где были разоружены мелкие польские части.

- Волочическая группа

В 4:00 17 сентября группа пограничников и красноармейцев захватила Волочический пограничный мост. В 4:30 войска 17-го стрелкового корпуса нанесли артиллерийский удар по огневым точкам и опорным пунктам противника и в 5:00 приступили к форсированию р. Збруч, используя захваченный мост и наведенные переправы. Форсировав реку практически без какого-либо сопротивления противника, части 17-го стрелкового корпуса около 8:00 в походных колоннах двинулись в сторону Тарнополя. В 18:30 17 сентября 1-й батальон 10-й танковой бригады вступил в Тарнополь, в 19:30 к нему присоединился второй батальон той же бригады. Наступавшая севернее города 24-я танковая бригада со 136-м стрелковым полком 97-й стрелковой дивизии уже в 12 часов прошла Доброводы и, обойдя Тарнополь с северо-запада, около 22 часов вышла на его западную окраину и приступила к её очистке от польских частей. В 19 часов с севера в город вошли 11 танков 5-й кавдивизии 2-го кавалерийского корпуса. Второй кавалерийский корпус вышел на р. Серет и захватил переправу северозападнее Тарнополя.

- Каменец-Подольская группа

В 5:00 войска армии приступили к форсированию р. Збруч. Прошедшие накануне дожди размыли дороги, а уровень воды в реке поднялся. Все же к вечеру 17 сентября войска вышли на р. Стрыпа. 23-я танковая

бригады, переправившись в 8:30 через Збруч, двинулась через Борщев на Городенку и Коломыю. К 16:00 они форсировали Днестр и захватили около Городенки 6 польских самолётов. 4-й кавкорпус при форсировании Збруча встретил организованное сопротивление польских пограничников и в течение двух часов был вынужден вести бой; к вечеру 17 сентября вышел на р. Стрыпа в районе Соколува — от её устья до местечка Золотники. Тем временем 13-й стрелковый корпус вышел к Днестру, а 5-й кавкорпус достиг Трибуховицы и Дулибы. 25-й танковый корпус в 19:30 после непродолжительного боя занял Чортков, взяв в плен до 200 польских солдат 41-го пехотного полка и захватив 4 самолёта. Всего в районе Чорткова в плен было взято около 5 тысяч польских солдат и офицеров^[4]. В итоге в первый день операции войска КОВО углубились на 70-100 км, овладев Ровно, Коломией, Тарнополем, Чортковом. 17 сентября было единственным днем широкомасштабного применения ВВС обоих округов, наносивших удары по аэродромам, железнодорожным узлам и дорогам. В районе Ковеля было сбито 3 польских самолёта. Но аэродромы оказались практически пусты (передислокация польских ВВС в Румынию была начата 14 сентября). Ошибки в наведении привели к бомбометанию по своим в районе деревни Фридриховка (полоса наступления КОВО), в результате которого погибло 6 человек и сгорело несколько автомашин с горючим. В полосе наступления БОВО бомбардировкам подверглись немецкие части — при бомбардировке моста в 15 км западнее Белостока было убито 3 солдата вермахта и несколько служащих организации Тодта. Несли потери от бомбардировок и продвигающиеся за Бугом на восток части XIX корпуса^[5]. Во избежание дальнейших подобных событий на следующий день в войска была направлена директива следующего содержания: «Главное командование германских войск приказало своим войскам в случае приближения советских самолётов показывать следующие знаки: а) выкладывать белые полотнища, по возможности в виде свастики; б) пускать зеленые и красные ракеты попеременно».

6.2. 18 сентября

В связи отсутствием сопротивления и тем самым высокими темпами продвижения в механизированных частях стала отмечаться нехватка бензина вызванной отставанием и неудовлетворительной работой не до конца отмотобилизованного тыла. Для поддержания высоких темпов продвижения в частях КОВО и БОВО были созданы небольшие подвижные мото-механизированные группы которые, получив остаток бензина от других машин, продолжили движение вперед.

БОВО

Полоцкая группа: 25-я танковая бригада была включена в состав подвижной группы, получившей задачу наступать на Свенцяны. Однако в 3.55 18 сентября штаб группы получил приказ в течение дня занять Вильно, но в связи с тем что приказ передавался делегатами связи до бригады он дошел только к вечеру. В 7 часов утра разведгруппа 22-й танковой бригады заняла Поставы, а в 14 часов достигла Свенцяны и остановилась там без горючего. В 15.30 к Свенцянам подошли разведгруппы 25-й танковой бригады и 24-й кавалерийской дивизии, основные же силы которых ещё только продвигались к Свенцянам. 25-я танковая бригада вышла в район Годуцишек, 27-я стрелковая дивизия вышла в район озёр Мядель и Нарочь, 50-я стрелковая дивизия находилась между Поставами и Мяделем, а 24-я кавдивизия сосредоточивалась у Свенцяны. На крайнем правом фланге 10-я стрелковая дивизия продвигалась южнее р. Западная Двина в сторону Дриссы.

Минская группа продвигалась в направлении Лиды, выйдя к 10 часам на фронт Рыновиче, Постоянны, Войштовиче. В это время 3-му кавкорпусу и 6-й легкотанковой бригаде была поставлена задача наступать на Вильно. Ошмяны, были заняты без боя в 14 часов. К исходу 18 сентября соединения кавкорпуса достигли района Ошмяны — Курмеляны. Там из танковых эскадронов мехполков обеих дивизий корпуса был сформирован подвижной мотоотряд, направленный для овладения Вильно и к семи часам достигший его юго-западной окраины. 6-я тб, форсировав р. Березину, прошла Гольшаны и в 20 часов 18 сентября достигла южной окраины Вильно, установив связь с подразделениями 8-го тп. Ещё до прибытия частей РККА, утром 18 числа комендант города отдал приказ: «Мы не находимся с большевиками в состоянии войны, части по дополнительному приказу оставят Вильно и перейдут литовскую границу; небоевые части могут начать оставление города, боевые — остаются на позициях, но не могут стрелять без приказа». После появления вечером первых советских танков он выслал парламентаря в расположение советских войск с тем, чтобы уведомить их, что польская сторона не хочет с ними сражаться и потребовать их ухода из города, после чего сам покинул город. В это время в городе шла беспорядочная стрельба, в которой большую роль играла виленская польская молодёжь получившая оружие. Часть польских войск приняли решение о сопротивлении, но уже к концу дня начали отход в сторону литовской границы. (см. Бой за Вильно) В 18 часов 18 сентября передовые части 100-й сд заняли Крево.

Дзержинская конно-механизированная группа — Около 16 часов 18 сентября 2-я тлбр вступила в Слоним, население которого радостно встретило Красную армию. Передовой отряд 11-й кд в ночь на 18 сентября занял Новогрудок. Подвижные отряды подразделений 5-го ск продвинулись до р. Сервечь.

Слущкая группа — К исходу 18 сентября 29-я и 32-я лтбр, двигавшиеся по шоссе Барановичи — Кобрин, вышли на р. Щара, 8-я сд прошла Барановичи, а 143-я сд продвинулась до Синявки.

23-й ск — дислоцировался в Полесье и ранее ему было запрещено до особого распоряжения переходить границу. Во второй половине дня приказ о переходе границы был получен, и около 17:00 корпус начал переход на польскую территорию.

КОВО

В Армейские группы КОВО был передан приказ следующего содержания

1. Главное командование германских войск приказало своим войскам в случае приближения советских самолётов показывать следующие знаки: а) выкладывать белые полотнища, по возможности в виде свастики; б) пускать зеленые и красные ракеты попеременно.

2. К исходу дня 17.9.39 германские войска занимали следующую линию: а) 18-й корпус правым флангом юго-восточнее г. Самбор, большими частями на запад от Львова. Львов окружен войсками; б) 17-й корпус правым флангом восточное Яворова, левый фланг — Вишинька; в) 20-й корпус по дороге Томашов — Любичев — Рава-Русская, часть в Комарно; г) 7-й корпус — Янов; д) 4-й корпус — Гельчев (30 км юго-восточное Люблина); е) 19-й корпус — Слова-гище (40 км южнее Брест-Литовска), большими частями в самом Бресте; 21-й корпус — Заблудов, Белосток.

3. При сближении советских войск с германскими германское командование просит наши части не наступать ночью во избежание всевозможных случайностей.

4. Главное командование германских войск выпустило воззвание, в котором говорится (суть воззвания, не дословно): "Армия Советского Союза перешла западную границу. Скоро нужно ожидать встречи частей обеих стран на остановившейся линии. При встрече частей обеих сторон от каждого батальона германских войск выделяется один офицер и объявляет — германская армия приветствует армию Советского Союза. Как офицеры, так и солдаты германской армии желают быть в хороших отношениях с вами. От Красной Армии также ожидают в дальнейшем таких же отношений..."

Начальник штаба КОВО комдив Ватутин

- Северная группа — основная масса войск походным порядком продвигалась на запад, прак-

тически не имея стычек с противником. 36-я легкотанковая бригада в 7 часов 18 сентября заняла Дубно, где были разоружены тыловые части 18-й и 26-й польских пехотных дивизий. Всего в плен попало 6 тыс. военнослужащих, трофеями бригады стали 12 орудий, 70 пулемётов, 3 тыс. винтовок, 50 автомашин и 6 эшелонов с вооружением. В 11.00 18 сентября подразделения группы после небольшого боя вступили в Рогачув, где были взяты в плен 200 польских военнослужащих и захвачено 4 эшелона со снаряжением и боеприпасами. К 17.00 18 сентября 36-я танковая бригада и разведбатальон 45-й стрелковой дивизии вступили в Луцк, в районе которого было разоружено и взято в плен до 9 тыс. польских военнослужащих, а трофеями советских войск стали 7 тыс. винтовок, 40 пулемётов, 1 танк и 4 эшелона военного имущества.

Пленные польские жандармы.

Восточная группа — 5-й дивизия, находившейся в Тернополе, пришлось заняться очисткой города от разрозненных групп польских офицеров, жандармов и просто желающих пострелять из местного населения. В ходе перестрелок в городе между 10:20 и 14:00 18 сентября дивизия потеряла 3 человек убитыми и 37 ранеными. Одновременно в 10:30 в город вступили стрелковые дивизии 17-го ск. В плен были взяты до 600 польских военнослужащих.

Наступавшие севернее соединения 2-го кавкорпуса с утра 18 сентября форсировали р. Серет и в 10.00 получил приказ командования форсированным маршем двинуться к Львову и овладеть городом. Для выполнения этой задачи был создан сводный мотоотряд из 600 спешенных кавалеристов, посаженных на танки 5-й кд и батальона 24-й тбр под командованием командира 5-й кд комбрига И. Шарабурко. Отряд двинулся к Львову, взяв по дороге в плен до 6 тыс. польских военнослужащих. Остальные войска Восточной группы также двигались к Львову, который находился в «мешке» у 2-х немецких горных дивизий. В ходе маршей 14-я кавдивизия у Сасува сломила сопро-

тивление местного гарнизона и полиции, взяв в плен 1155 человек и 1200 винтовок.

Южная группа — 18 сентября 23-я танковая бригада вступила в Коломыю, где было разоружено до 10 тыс. польских военнослужащих из состава 24-й и остатков 2-й и 5-й пехотных дивизий. Соединения 4-го кк и 13-го ск окружили, и после непродолжительной перестрелки, пленили до 10 тыс. польских военнослужащих из остатков Позненской, 6-й и 22-й пехотных дивизий. 1-я моторизованная стрелково-пулемётная бригада 25 тк в 16 часов заняла Монастырыску, где были взяты в плен около 3600 польских военнослужащих. К вечеру 1-я мбр и 4-я тбр подошли к Подгамцам, а 5-я тбр в районе Домброва имела боестолкновения с польским артиллерийским полком, в ходе которого были взяты в плен 2500 польских солдат, после чего вышла на окраину Галича.

6.3. 19 сентября

БОВО

Полоцкая группа (3 армия) — с наступлением 19 сентября «механизированная группа Ахлюстина» под командованием полковника Ломако выступила из Свенцяи, через несколько часов за ними двинулась мотогруппа в составе 700 спешенных и посаженных на автомашины кавалеристов 24-й кд. К моменту выступления мотогруппы 24 квадивизии, группа Ломако в 2:30 достигла Подбродзе, где разоружила 40 польских солдат, а в 3:30 у Неменчина захватила мост через р. Вилию, арестовав 15 полицейских. В 4:30 группа достигла северной окраины Вильно, где провела двухчасовой бой за мосты через р. Вилия. В 3:40 19 сентября 3-я армия получила приказ организовать охрану латвийской и литовской границ.

Минская группа (11 армия) — сводный отряд танковых полков кавдивизий 3-го кавкорпуса и подразделения 6-й лтбр при участии «Группы Ахлюстина» и рабочих отрядов из местного населения. К 8 часам 19 сентября к Вильно подошли части 3-го кавкорпуса. 102-й кавполк повёл наступление на юго-восточную окраину, а 42-й кавполк двинулся в обход города с востока и сосредоточился на северо-восточной окраине. Тем временем 7-я кд обходила город с запада. В 10 часов была захвачена товарная станция, где находилось три эшелона с боеприпасами и военным снаряжением. К 18 часам сопротивление было сломлено и к вечеру 19 сентября обстановка в городе нормализовалась, но отдельные перестрелки возникали вплоть до 2 часов ночи 20 сентября. В боях за Вильно части 11-й армии потеряли 13 человек убитыми и 24 человека ранеными, было подбито 5 танков и 4 бронемшины.

19 сентября из танковых батальонов 100-й и 2-й сд и бронероты разведбатальона 2-й дивизии была сфор-

мирована моторизованная группа 16-го ск под командованием комбрига Розанова, которая выступила в направлении Лиды. В районе фольварка Бердовка мотогруппа взяла в плен около 300 польских солдат.

В 23 часа группа вступила в Лиду, уже занятую 152-м кавполком 6-го кавкорпуса КМГ.

Польские солдаты, пленённые частями РККА. 1939.

Дзержинская конно-механизированная группа — В 8 часов командир 15-го тк получил приказ совместно с мотоотрядами 13-й и 4-й сд к исходу 19 сентября занять Гродно и Сокулку. 27-я тбр вошла в Дворец, туда же подходила и 21-я тбр. В течение всего дня основные силы 15-го тк простояли растянувшись по дороге Слоним — Волковыск без горючего. С востока к Слониму подходила 20-я мотобригада, что ещё больше загромождало дороги и задерживало подход тыловых колонн. Передовой отряд 2-й тбр в 16 часов вступил в Волковыск, занятый ещё ночью мотоотрядом 6-го кавкорпуса под командованием комдива А. И. Еременко. 19 сентября 152-й кавполк 6-й кавалерийской дивизии после короткого боя занял Лиду, где были взяты в плен 2500 человек, трофеями советских войск стали 300 винтовок, 100 тыс. патронов, 23 самолёта. Мотогруппа 4-й стрелковой дивизии (101-й сп) в 8 часов 19 сентября вошла в Слоним, приняв у танковых частей свыше 6 тыс. пленных.

- 10-я армия — от мобилизации дивизий второй очереди формирования была закончена во второй половине сентября. 19 сентября находившейся во втором эшелоне КМГ дивизии 10-й армии перешли границу с задачей выйти на фронт Новогрудок, Городище и двигаться далее на Дворец. К исходу первого дня наступления войска 10-й армии достигли линии рр. Неман и Уша.
- Слуцкая группа (4-я армия) — К исходу 19 сентября 29-я тбр вошла в Пружаны, где оставалась до 22 сентября, 32-я тбр — в Миньки на шоссе Барановичи — Кобрин, 8-я стрелковая дивизия достигла р. Щара, а 143-я стрелковая дивизия — района Ольховка — Городище.

- 23-й ск и Днепровская военная флотилия — в 11 часов 19 сентября передовой отряд 52-й сд занял Лахву. При дальнейшем продвижении её подразделения в Кожан-Городке были обстреляны отрядом 16-го батальона КОП. В ходе боя советские части потеряли 3 человека убитыми и 4 ранеными, польские части — 4 убитыми и 3 ранеными. Были взяты в плен 85 польских военнослужащих. Около 17 часов 205-й сп с 1-м дивизионом 158-го артполка после небольшой перестрелки занял Давид-Городок. В 19:30 части 52-й сд заняли Луинец. Корабли Днепровской военной флотилии дошли до устья реки Горынь, где были вынуждены остановиться из-за отмелей и затопленных польских судов.

КОВО

- Северная АГ — к утру 19 сентября 60-я сд достигла Сарненского УРа, завязав бои за овладение им. 87-я сд 15-го ск в районе Костополя вступила в бой с противником силой до 2 пехотных полков с артиллерией. В ходе боя польский отряд был разбит и до 1,5 тыс. солдат попали в плен, 25 орудий стали советскими трофеями. 36-я тбр двинулась к Торчину, из которого около 17:30 выступила на Владимир-Волынский и в 23:30 после небольшого боя с поляками вступила в город
- Восточная АГ — 14-я кавдивизия у Сасова в ночь на 19 сентября разоружила подходящую от Бродов колонну польских войск. В плен были взяты 12 096 человек, трофеями кавалерийской дивизии стали 12 тыс. винтовок, 26 орудий, 275 пулемётов, 32 автомашины и 1200 лошадей. К утру 19 сентября 2-й кавкорпус занял Злочув.

Сводный мотоотряд 2-го кавкорпуса и 24-й тбр с 35 танками около 2:00 19 сентября подошел к Львову. В докладе командира бригады полковника П. С. Фотченков указывалось «При подходе к городу польская артиллерия открыла огонь. Преодолевая уличные баррикады, головной разведывательный батальон (6 танков) дошел до центра города и был встречен огнем батареи, стоявшей у костела. Первый танк был подбит. Танки били по вспышкам. К 4:30 огонь прекратился с обеих сторон.» В 4:20 от командарма 2 ранга тов. Городовикова поступило приказание: «24-й танковой бригаде остановиться у Злочув и ждать дальнейших распоряжений.» В 5:00 командир бригады отдал приказ разведбатальону, оставаясь в городе, закрыть выходы восточной окраины Львова. Остальным танкам выйти на восточную окраину Винники (пригород г. Львова). Начальнику 2-й части капитану Шуренкову связаться с польским штабом и вызвать начальника гарнизона Львова для переговоров о сдаче города. В 6:00 19 сентября части заняли свои места и приступили к обезоруживанию польских войск,

подходивших к Львову, а разведбатальон обезоруживал казармы в самом городе Львове. В 6:30 к командиру бригады прибыло два польских майора для переговоров. Командир бригады вести переговоры с ними отказался и приказал явиться начальнику гарнизона, или начальнику штаба. В 7:00 19 сентября прибыл полковник и два других майора, с которыми также переговоры не велись. В 7:40 прибыл начальник штаба гарнизона полковник генерального штаба Г. Раковский, с ним два полковника и три майора. Командир бригады отрекомендовался командиром танкового корпуса, который окружил г. Львов и предложил сдать город Львов. Начальник штаба гарнизона просил повременить, так как он не уполномочен на это и должен получить указание свыше. На все это было дано 2 часа. Командир бригады потребовал, чтобы танки, находящиеся в городе и на окраине, продолжали оставаться там и разрешения занять командные пункты для наблюдения за немецкими позициями, которые полукольцом прилегали к городу. На это было дано согласие. Договорились взаимно обменяться делегатами связи. В 8:30 немцы неожиданно предприняли атаку на западную и южную окраину города. Дальнейшие события в донесении, представленном Маршалу С. К. Тимошенко, излагаются так:

В 4 часа дозорные машины разведывательного батальона 24-й легкотанковой бригады подошли к населенному пункту Винники (неподалеку от Львова), где натолкнулись на подразделение 137-го немецкого полка, который, не зная чьи это части, открыл огонь. Завязался бой. Экипажи двух советских дозорных машин, подожжённых гитлеровцами, героически дрались до тех пор, пока не взорвались бензобаки. Вскоре к полю боя подошли главные силы батальона. Немцы начали отходить. Советские разведчики захватили два немецких самолёта, три зенитные и две противотанковые пушки. Потери составили пять раненых, трое убитых и три броневика с советской стороны, четверо убитых и два орудия — с немецкой.

Согласно воспоминаниям участника событий А. В. Егорова при бое погиб в танке (БТ-7) политрук Василий Позняков, сгорели две бронемшины (БА-10)^[37].

В штабе командующего Восточной АГ комкора в Винниках (пригород Львова) Ф.Голикова начались переговоры между начальником артиллерии КОВО Н.Яковлевым и командиром 2-й немецкой горной дивизии ген. Ферштайном. Немцы требовали установить демаркационную линию по линии Жидачев-Прусы-Миклашев.

- Южная АГ — в 2:00 23-я лтбр получила приказ занять Станиславов и двинулась к нему, преодолевая завалы на дороге. В тот же день в 14 часов танки достигли Станиславова и двинулись к Галичу, к которому подошли к вечеру того же дня. Части 25-го тк заняли Галич, захватив в сохранности мосты через Днестр, Завадку и Збору. 4-й кавкорпус вышел в район Рогатин, Бурштын. 26-я танковая бригада вышла в район Галич, Большовцы. Передовые отряды 13-го ск продвигались к Станиславову. В тот же день корпус был подчинен командующему пограничными войсками НКВД КОВО комдиву Осокину, получившему 19 сентября приказ Военного совета КОВО «немедленно закрыть границу», чтобы «не допустить ни в коем случае ухода польских солдат и офицеров из Польши в Румынию». 25-й тк и 5-й кавкорпус в районе Галича вели бои с остатками 26-й и 28-й польских дивизий и взяли в плен до 20 тыс. польских военнослужащих. 13-й ск занял Станиславов и Калуш, взяв в плен до 11 тыс. польских военнослужащих.

7. Москва-Берлин: дипломатические и военные переговоры 17—21 сентября 1939

Демаркационная линия между германской и советской армиями, установленная 20 сентября 1939 года

После вступления частей РККА на польскую территорию, в немецком генеральном штабе в первой половине дня 17 сентября происходит обмен мнениями относительно будущей демаркационной линии. Войскам отдается приказ «остановиться на линии Сколе — Львов — Владимир-Волынский — Брест — Белосток». Для войск, уже находящихся за этой линией, задачи были оставлены практически прежними — в Группе Армии Север XXI корпус в районе Белосто-

ка вел разведку в направлении Гродно, 2-я моторизованная дивизия XIX корпуса выдвигалась в направлении Кобрина. В то же время первоначальные планы по направлению танковых и моторизованных колонн в Слоним и Ковель были оставлены. Группе Армии Юг, которая ещё на многих участках не достигла линии Стрый-Львов-река Буг, было указано продолжать движение до её достижения. Штурм Львова продолжался готовиться XVIII Корпусом и был запланирован на 21 сентября. По дипломатическим каналам к вечеру 17 сентября в Москву был направлен проект текста совместного советско-германского заявления следующего характера:

По причине внутренней несостоятельности Польского Государства и раздора среди населения, населяющего бывшую его территорию, Правительство Германии и Правительство СССР решили о необходимости положить конец недопустимым политическим и экономическим условиям, существующим на этих территориях. Они относят к их совместной обязанности восстановить мир и порядок в этих областях, которые естественно их интересуют, и привести новый порядок созданием естественных границ и жизнеспособной экономической структуры.

Проект заявления был представлен Шуленбургом Молотову. Последний в свою очередь представил проект Сталину, который его не одобрил и написал собственный вариант. Этот текст был передан в Берлин для согласования, которое было получено в полдень 18 сентября. Уже к 16:00 по советскому и немецкому радио был оглашен текст, написанный Сталиным:

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

[38] 19 сентября этот текст был напечатан в газете «Правда». Вечером 18 сентября, при обсуждении порядка направления советской комиссии в Белосток с Шуленбургом, Сталин неожиданно заявил,

что у советской стороны есть определенные сомнения относительно того, будет ли германское верховное командование придерживаться московского соглашения в соответствующее время и вернется ли на линию, которая была определена в Москве (Писса-Нарев-Висла-Сан). Выслушав заверения Шуленбурга (не имевшего полномочий на подобное), Сталин ответил, что он не сомневается в добрых намерениях германского правительства. Его беспокойство было основано на том хорошо известном факте, что все военные ненавидят возвращать захваченные территории. В связи с этим диалогом Шуленбург запросил у Берлина полномочия сделать дополнительное заявление такого характера, которое рассеяло бы сомнения Сталина. В этот же день ОКВ отменило отправку на запад 2-х армейских корпусов (3-го и 7-го) и 2-х пехотных дивизий (56 и 30) из района Люблина. Утром 19 сентября в пригороде Львова происходит столкновение между подразделениями советского разведывательного батальона танковой бригады и полком немецкой горной дивизии — обе стороны имеют приказ вышестоящего командования взять Львов. В Москву 19 сентября прибывает военная делегация из Берлина для ведения переговоров об установлении демаркационной линии. С советской стороны в них приняли участие Ворошилов и Шапошников.

Вечером 19 сентября Молотов вызвал Шуленбурга и заявил ему, что «начальник оперативного отдела вермахта Варлимонт показал вчера исполняющему обязанности советского военного атташе в Берлине карту, на которой нанесена будущая „граница рейха“. Она проходит вдоль Вислы, идет через Варшаву, но дальше нанесена так, что Львов остается на немецкой стороне». Это противоречит московским соглашениям и вызывает удивление советского правительства. Шуленбург ответил, что произошло недоразумение, так как на карте, видимо, была показана временная демаркационная линия, тем не менее он запросил в Берлине инструкции.

Вечером войска Восточной армейской группы у Львова получают приказ о повышенной боевой готовности.

К утру 20-го немецкая сторона идет на уступки. Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Гальдер в своем дневнике 20 сентября отмечает

- Трения с Россией: Львов.
- Разговор с генерал-полковником Браухичем.
- Йодль: Действовать совместно с русскими. Немедленное совместное урегулирование разногласий на месте. Если русские настаивают на территориальных требованиях, мы очистим территорию.

Решено: Русские займут Львов. Немецкие войска очистят Львов. День позора немецкого политического руководства.

- Окончательное начертание демаркационной линии. Сомнительные вопросы оставлены открытыми. Не должно произойти никакого обострения политической обстановки. «Окончательная линия по реке Сан».
- Браухичу [сообщить]: Дистанция — 10 км. Русские вперед не продвигаются (Кейтель!). Отходить постепенно. Ярослав, Перемышль, далее на юг — Турка. За четыре перехода.
- Форман [докладывает]: Для удовлетворения настойчивых требований Ворошилова фюрер принял решение об окончательной демаркационной линии, о чём сегодня будет официально объявлено. [Она проходит по] р. Писа, р. Нарев, р. Висла, железная дорога вдоль Сана, Перемышль (от Хырова до перевала — неясно). Фюрер хочет, чтобы впереди этой линии не погиб ни один наш солдат.
- Вейцеккер [отвечает]: Урегулирование инцидента — через военные инстанции. Фюрер не хочет «ни нарушать слова, ни жертвовать хотя бы одним солдатом».
- 17.00 — Кребс [докладывает]: Переговоры закончились в дружественной обстановке.
- Главкому [сообщить]: Начало выдвижения русских войск с линии, занимаемой ими на сегодняшний вечер, следует только утром 23.9. Будет ли эта линия достигнута на всем протяжении, неизвестно. Приказ: продвигаться осторожно. Далее: Независимо от этого назначить особые зоны эвакуации. Переходы должны проводиться с 25-километровым промежутком между нами и русскими. В качестве исходного пункта для регулирования движения было совместно установлено, что 30.9 вечером русские войска достигнут промежуточной линии. Это положить в основу при планировании маршей.
- Вечером 3.10 немецкие войска должны перейти окончательную демаркационную линию. Политические переговоры относительно точного начертания этой линии ещё продолжаются.

- Большое значение придается непосредственной передаче нашими войсками всех важных объектов русским войскам (аэродромы, крупные города, вокзалы, важные в экономическом отношении объекты, с тем чтобы не допустить их разрушения). Переговоры вести через офицеров связи, которые будут устанавливать детали передачи объектов в каждом конкретном случае в зависимости от их величины и значения. Точный порядок будет выработан.
- Форман [докладывает по поручению генерал-полковника Браухича]: После доклада главкома фюрер согласился со следующим порядком: чисто военные причины вынуждают нас провести эвакуацию немецких войск за демаркационную линию в восемь этапов. Необходимое время — 14 дней, так как следует закончить или прервать ещё продолжающиеся местами бои.
- Русские могут вступить на теперешние передовые позиции немецких войск (черная линия), включая населенные пункты Белосток, Брест, Холм, 10 км западнее Львова, Дрогобыч, Борислав, к середине дня 22.9. Продвижение с этой линии на запад только в 6.00 25.9 скачками, от рубежа к рубежу. Рубежи будут сообщены к этому времени с указанием их на картах.
- Эвакуация всех войск за демаркационную линию будет закончена 4.10. Между немецкими и русскими войсками постоянно должен быть промежуток в половину дневного перехода.

Распоряжение Гитлера об эвакуации уже занятых немецкими войсками районов («отход перед лицом Советов») было воспринято ОКХ как позорная капитуляция. Статс-секретарь министерства иностранных дел Германии Вейцзеккер ответил на запрос Гальдера, что окончательное урегулирование вопроса о демаркационной линии будет осуществляться не министерством иностранных дел, а верховным главнокомандованием (ОКВ).

19 сентября В 11:40 Кестринг по телефону сообщил Браухичу, что «Гитлер отдал приказ о немедленном отводе немецкие войск на 10 км западнее Львова и передать Львов русским». В 12:45 Кестринг прибыл к Ворошилову и заверил его, что по личному приказу Гитлера вермахт будет отведен на 10 км западнее

Львова. На замечание Ворошилова, «чем вызваны такие недоразумения, доходящие до отдельных стычек со стороны германских войск и в то время, как нашим войскам даны четкие и твердые указания о линии поведения при встрече с германскими войсками, Кестринг сказал, что это был, к сожалению, местный маленький „инцидент“ и что приняты все меры к неповторению подобных случаев в будущем. Кестрингу было указано, что сегодня наши войска займут г. Гродно, Белосток, Львов, Тухловский перевал и что с этой линии немецкие войска должны быть сегодня же отведены, о чём просьба немедленно поставить в известность немецкое командование».

19 сентября шеф Абвера Канарис отбывает из Берлина в направлении Польской Галиции для обсуждения оперативной ситуации. 20 числа он проводит совещание в Ржешове с подчиненными на котором обсуждается проделанные мероприятия «в области украинских поселений». Так же обсуждается негативное влияние на моральное состояние войск «действий специальной группы» генерала Удо фон Войрша (Udo Gustav Wilhelm Egon von Woysch) — массовом расстреле евреев. 21 сентября Канарис получает сообщение о «новой демаркационной линии, установленной с русскими» в соответствии с которой Перемышль отходит «к русским»^[39]

7.1. Приказ Гитлера об эвакуации Восточной Польши 20 сентября 1939 года

Приказ Гитлера об отводе войск к демаркационной линии по рекам р. Писа, р. Нарев, р. Висла, железная дорога вдоль Сана, Перемышль был передан в войска 20 сентября 1939 и обуславливал отход немецких войск далеко на запад по сравнению с занимаемыми на текущий момент позициями. Директива Гитлера требовала немедленного прекращения всё ещё ведущихся боев с польскими войсками и незамедлительного отвода войск.

Приказ об эвакуации не учитывал текущей ситуации — у немецких войск требовали эвакуации несколько тысяч нетранспортабельных раненых, десятки тысяч пленных и сотни единиц вышедшей из строя или подбитой техники. Кроме того, были захвачены значительные трофеи в виде запасов продовольствия, фуража, военных припасов и прочего.

Приказ Генерального штаба Сухопутных войск от 21 сентября придавал отступлению войск некий порядок организованного отхода — был установлен порядок последовательного отхода на несколько промежуточных рубежей. Командованию немецких частей делегировалось право вести переговоры с командованием частей советских войск, если те будут обгонять немецкие. Нетранспортабельных раненных предполагалось оставлять на местах до возможности

из перевозки, обеспечив их необходимым немецким медицинским персоналом. Трофеи в случае невозможности их эвакуации полагалось оставлять «русским». Немецкое военное имущество оставлялось под охраной с последующей организацией вывоза. Поврежденные секретные новейшие танки Т-IV подлежали обязательному вывозу или уничтожению до состояния невозможности идентификации^[5].

7.2. Советско-германский протокол 21 сентября 1939 года

20 сентября 1939 года в 16:20 начались переговоры Ворошилова и Шапошникова с представителями германского военного командования в лице генерала Кестринга, полковника Г. Ашенбреннера и подполковника Г. Кребса о порядке отвода германских войск и продвижения советских войск на установленную демаркационную линию. Немецкая сторона предлагала, чтобы движение войск РККА на запад началось с утра 23 сентября, войска должны будут двигаться с 25-км интервалом, и к вечеру 3 октября германские войска отойдут за окончательную демаркационную линию. В ходе дальнейшего обсуждения уточнялись сроки выхода на демаркационную линию, и в 4 утра 21 сентября был подписан советско-германский протокол:

1. Части Красной армии остаются на линии, достигнутой ими к 20 часам 20 сентября 1939 года, и продолжают вновь свое движение на запад с рассветом 23 сентября 1939 года.
2. Части Германской армии, начиная с 22 сентября, отводятся с таким расчетом, чтобы, делая каждый день переход, примерно, в 20 километров, закончить свой отход на западный берег р. Вислы у Варшавы к вечеру 3 октября и у Демблина к вечеру 2 октября; на западный берег р. Писа к вечеру 27 сентября, р. Нарев, у Остроленка, к вечеру 29 сентября и у Пултуска к вечеру 1 октября; на западный берег р. Сан, у Перемышля, к вечеру 26 сентября и на западный берег р. Сан, у Санок и южнее, к вечеру 28 сентября.
3. Движение войск обеих армий должно быть организовано с таким расчетом, чтобы имелась дистанция между передовыми частями колонн Красной армии и хвостом колонн Германской армии, в среднем до 25 километров.

Обе стороны организуют свое движение с таким расчетом, что части Красной армии выходят к вечеру 28 сентября на восточный

берег р. Писа; к вечеру 30 сентября на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 2 октября у Пултуска; на восточный берег р. Висла у Варшавы к вечеру 4 октября и у Демблина к вечеру 3 октября; на восточный берег р. Сан у Перемышля к вечеру 27 сентября и на восточный берег р. Сан у Санок и южнее к вечеру 29 сентября.

1. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче Германской армией и приёме Красной армией районов, пунктов, городов и т. п., разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной магистрали движения обеих армий командованием выделяются специальные делегаты. Во избежание возможных провокаций, диверсий от польских банд и т. п. Германское командование принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Красной армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т. п.), как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Красной армии.
2. При обращении германских представителей к Командованию Красной армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей, или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск. Командование Красной армии (начальники колонн), в случае необходимости, выделяют необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на пути движения.
3. При движении на запад германских войск авиация Германской армии может летать только до линии арьергардов колонн германских войск и на высоте не выше 500 метров, авиация Красной армии при движении на запад колонн Красной армии может летать только до линии авангардов колонн Красной армии и на высоте не выше 500 метров.

По занятию обеими армиями основной демаркационной линии по рр. Писа, Нарев,

Висла, р. Сан от устья до истоков, авиация обеих армий не перелетает вышеуказанной линии.

21 сентября в 13:50 Отдел внешних сношений Народного комиссариата обороны посетили генерал Кестринг, полковник Ашенбреннер и подполковник Кребс и сообщили, что ввиду ещё продолжающихся боев под Варшавой и западнее Львова, «Главкомандующий генерал Браухич просит все названные сроки для отвода войск в нашем совместном протоколе от 21 сентября оттянуть на 24 часа, а на направлении Пултуск до вечера 4 октября. Это вызывается и необходимым временем для вывоза раненых и пленных... Генерал Браухич хочет отвести свои войска в возможно короткий срок, но не в ущерб организованности и порядка. В этом заинтересовано, должно быть, и Советское командование. Главкомандующий немецкими войсками сообщил, что он принял меры к сохранению от разрушения важнейших объектов на территории, передаваемой Красной армии.» В протокол соответственно были внесены следующие изменения:

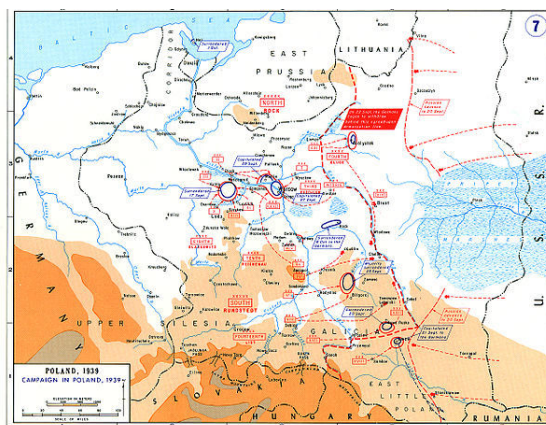
§ 2. Части Германской армии, начиная с 22 сентября, отводятся с таким расчетом, чтобы, делая каждый день переход, примерно, в 20 километров, закончить свой отход на западный берег р. Вислы у Варшавы к вечеру 4 октября и у Демблина к вечеру 3 октября; на западный берег р. Писа к вечеру 28 сентября, р. Нарев, у Остроленка, к вечеру 30 сентября и у Пултуска к вечеру 4 октября; на западный берег р. Сая, у Перемышля, к вечеру 27 сентября и на западный берег р. Сан, у Санок и южнее, к вечеру 29 сентября... Обе стороны организуют свое движение с таким расчетом, что части Красной армии выходят к вечеру 29 сентября на восточный берег р. Писа; к вечеру 1 октября на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 5 октября у Пултуска; на восточный берег р. Висла у Варшавы к вечеру 5 октября и у Демблина к вечеру 4 октября; на восточный берег р. Сан у Перемышля к вечеру 28 сентября и на восточный берег р. Сан у Санок и южнее к вечеру 30 сентября.

23 сентября в газете «Правда» было опубликовано советско-германское коммюнике:

Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по р. Писа до её впадения в р. Нарев, далее по р. Нарев до её впадения в р. Буг, далее по р. Буг до её впадения в р. Висла, далее по р. Висла

до впадения в неё реки Сан и дальше по р. Сан до её истоков.

8. Действия войск 20-28 сентября

Положение советских и немецких войск к 20 сентября 1939

21 сентября в штабы КОВО и БОВО поступил приказ наркома обороны № 16693, требовавший остановить войска на линии, достигнутой передовыми частями к 20:00 20 сентября. Перед войсками ставилась задача подтянуть отставшие части и тылы, наладить устойчивую связь, находиться в состоянии полной боеготовности, быть бдительными и принять меры для охраны тылов и штабов. Командованию БОВО разрешалось продолжить наступление в Сувалском выступе. 22:15 21 сентября в штабы обеих округов

поступил приказ наркома обороны № 156, в котором излагалось содержание советско-германского протокола от 21.09.1939 и разрешалось начать движение на запад с рассветом 23 сентября.

8.1. 20-23 сентября

8.1.1. БОВО

3 армия (Полоцкая группа). 20–23 сентября пехотные и отставшие механизированные подразделения подтягивались к Вильно, попутно занимаясь очисткой города и прилегающих районов от польских частей. Всего были взяты в плен около 10 тыс. человек, трофеями советских войск стали 97 паровозов, 473 пассажирских и 960 товарных вагонов (из них 83 с продовольствием, 172 с овсом, 6 с боеприпасами, 9 цистерн с бензином и 2 со спиртом), бронепоезд и пять самолётов. К вечеру 21 сентября 144-й кавполк 36-й кавалерийской дивизии, вышедший в районе Мейшагола к литовской границе, рассеял мелкие группы польских войск. При приближении разъездов кавалерийской дивизии к литовской границе литовские пограничники выбросили белый флаг и заявили: «Мы с вами воевать не хотим, мы держим нейтралитет». 22 сентября немецкие войска С 23 числа стрелковые части приступили к организации охраны латвийской и литовской границ.

11 армия (Минская группа). Моторизованной группе 16-го стрелкового корпуса под командованием комбрига Розанова находившейся в Лиде была поставлена задача наступать на Гродно. Продвигаясь к Гродно, мотогруппа у Скиделя столкнулась с польским отрядом (около 200 человек), подавлявшим антипольское выступление местного населения. В результате боя Скидель был взят к 18:00, при поддержке местного населения. Группа потеряла 1 бойца раненым, 1 бронемашину была подбита, 1 танк повреждён. Основные силы 16-го стрелкового корпуса к исходу 22 сентября достигли линии Радунь — Лида. Соединения 16-го стрелкового корпуса продолжали продвигаться к Гродно и 21 сентября заняли Эйшишки. Поздно ночью 23 сентября 22-я танковая бригада, переданная в состав 11-й армии, достигла Щучина на шоссе Лида — Гродно. В 15 часов 23 сентября 3-й кавкорпус выступил из Вильно на Гродно, имея задачу прочесать территорию вдоль литовской границы.

Дзержинская конно-механизированная группа. В 4 часа 20 сентября мотогруппа 119-го стрелкового полка вошла в Волковыск, где была подчинена 15-му танковому корпусу. В 3 км западнее города она столкнулась с двумя эскадронами поляков и, потеряв 1 убитым, взяла в плен 150 человек. 21 сентября основные силы 5-го стрелкового корпуса находились у Зельвы, а 119-й и 101-й полки были направлены на занятие Гродно. Гродно защищали очень небольшие подразделения местного гарнизона. Все основ-

ные силы несколькими днями раньше вошли в состав 35-й дивизии пехоты и были переброшены на защиту Львова, осаждённого немцами. К частям гарнизона присоединились добровольцы (в том числе харцеры). По мере поступления горячего (часть из которого перебрасывалась на ТБ–3) части 15-го танкового корпуса с 7 часов 20 сентября начали двигаться на Гродно. 20 сентября к часу дня передовой отряд 27-я легкотанковой бригады в составе 50 танков подошел к южной окраине Гродно. К исходу дня к городу подошли мотоотряд 4-й стрелковой дивизии и батальоны 20-й моторизованной стрелково-пулемётной бригады. Оборону северной части города по реке Неман осуществляли польские офицерские, жандармские отряды и добровольцы из различных частей общей численностью до 3000 человек. Мосты через Неман были частично разобраны. Первым на штурм Гродно пошёл разведывательный батальон 27-й лтбр в составе 12 танков и одного бронеавтомобиля. Несколько позже к нему присоединились роты 1-й танкового батальона в составе 17 танков и роты 2-го танкового батальона — 19 танков. К 7 часам вечера к городу подошли два батальона 119-го стрелкового полка, а к утру 21 сентября — два батальона 101-го стрелкового полка и мотоотряд 16-го стрелкового корпуса. К концу дня 20.09 была захвачена южная часть города. В течение следующего дня основное сопротивление в Гродно было сломлено, крупные очаги сопротивления подавлены. Остатки разбитых польских войск в течение ночи отошли в направлении Сопоткин-Сувалки. Потери советских войск составили 57 убитых, 159 раненых, было подбито 19 танков и 4 бронемшины (из них потери 27-й лтбр в танках в боях за Гродно составили 2 сгоревших и 12 подбитых танков БТ–7, и 2 БА–10 потеряла 20 мсбр — из них один безвозвратно (сгорел)). Отряд 2-й легкотанковой бригады 15 мехкорпуса выступив в 7 часов из Волковыска, в 14 часов 20 сентября занял Сокулку, оставленную утром немецкими частями. 11-я кавдивизия и 5-й стрелковый корпус продвигались на запад и юго-запад от Волковыска. 21 сентября на переговорах в Волковыске представителями германского командования и 6-го кавкорпуса была согласована процедура отвода вермахта из Белостока. В это время соединения корпуса находились на линии Большая Берестовица, Свислочь. С утра 22 сентября в Белосток был направлен передовой отряд в 250 человек под командованием полковника И. А. Плиева, достигший города в 13 часов. К 16 часам процедура приёма Белостока у немцев была завершена, и германские части покинули город. К вечеру в город вошла 6-я кавдивизия, тепло встреченная местными жителями, а 11-я кавдивизия достигла района Крынки-Бялостоцкие, Городок. Для разгрома остатков польских войск в Августовских лесах из состава 2-й лтбр был выделен отряд численностью 470 человек под командованием майора Чувакина, имевшем 34 танка БТ–7, 6 бронемашин и 34 автомашины, при-

данных КМГ. 22 сентября в районе Сопоцкина отряд вступил в бой с частями 102-го и 101-го кп противника, а также с остатками уланского полка Домбровского и 13-го и 10-го пп, отходивших из Гродно. В бою были убиты 11 (из них 3 — расстрелянные поляками пленные) и ранены 14 красноармейцев, подбито 4 танка и 5 автомашин. Были взяты в плен 60 польских военнослужащих, остальные ушли в леса. Противник активных действий не предпринимал, а отходил, минировав дороги и оставляя отряды прикрытия. В ходе преследования отряд потерял 4 танка БТ-7, подорвавшиеся на минах. После боя у Сопоцкина отряд выступил на Сейны и к часу ночи 23.09 подошел к Августовскому каналу у г. Вулька, где был остановлен противником, оборонявшим левый берег. Мост через канал был сожжён. В 6 часов утра переправившаяся вброд рота танков, разгромила противника, заставив его отступить. 23 сентября 20-я мсбр была выведена к Даброву, где ликвидировала остатки польских частей, пытавшихся уйти в Августовские леса. Мототряд 16-го стрелкового корпуса в 20.20 23 сентября занял без боя Августов.

Гейнц Гудериан (в центре) и Семён Кривошеин (справа) наблюдают за прохождением подразделений XX моторизованной дивизии вермахта при передаче Брест-Литовска 22 сентября 1939 советской администрации^[40].

10-я армия. Продолжая выдвижение во втором эшелоне Белорусского фронта, войска армии к исходу 20 сентября вышли на рубеж Налибоки, Деревна, Мир, где получили задачу выдвигаться на фронт Сокулка. Большая Берестовица, Свислочь, Новый Двор, Пружаны. Вечером 10-й армии были подчинены войска 5-го стрелкового, 6-го кавалерийского и 15-го танкового корпусов. Однако уже 21 сентября было решено оставить 6-й кавалерийский и 15-й танковый корпуса

Советские и немецкие офицеры в районе Бреста. Из немецкой кинохроники. Немецкий офицер показывает советскому листовку на русском (с элементами дореволюционной орфографии), которую тот вслух читает:

Немецкая армия приветствует Рабоче-Крестьянскую Красную Армию! Мы солдаты желаем войти с солдатами Р. К. А. в хорошее солдатское отношение.

Русский солдат пользовался у нас всегда глубоким уважением.

Что и в будущем должно остаться так!

в составе КМГ.

4-я армия (Слуцкая группа). 20 сентября 32-я танковая бригада вошла в Кобрин, 8-я стрелковая дивизия — в Ружаны, а 143-я стрелковая дивизия — в Ивацевичи. 29-я легкотанковая бригада, с 19 сентября находящаяся в Пружанах, занималась техническим осмотром танков и вела разведку в сторону Бреста. 20 сентября её разведкой у Видомля были встречены первые немецкие подразделения (2-й механизированной дивизии XIX корпуса Гудериана). В ночь на 21 29-я лтбр получила приказ выступить к Бресту для принятия его от немецких частей. К полудню 21-го передовые подразделения вышли в район Бреста, в который они вошли к ночи того же дня. 22 сентября Брест был передан советской администрации. Местные коммунисты собрали людей и вручили хлеб-соль красноармейцам в предместьях Бреста на ул. Шоссейной (сейчас ул. Московская) перед Кобринским мостом под «брамой» (деревянной аркой), которую накануне воздвигли и украсили цветами, еловыми ветками и транспарантами^[41]. 23 сентября у Видомля, части 10 танковой дивизии немцев обстреляли конный разъезд разведбатальона 8-й стрелковой дивизии. «В результате обстрела были убиты 2 и ранены 2 человека и убиты 3 лошади... В ответ на это, из бронемашин разведбатальона был открыт огонь по германским танкам, ответным огнем разбит один германский танк и уничтожен экипаж». В течение 21 сентября подразделения 32-й танковой бригады, с приданными ей пехотными отделениями,

в результате боя с отрядом поляков в 300 человек, с пулемётами и противотанковыми орудиями, заняли Городец на Королевском (Днепровско-Бугском) канале, потеряв 6 человек убитыми, 2 ранеными и 3 танка (из них 1 был сожжён поляками вместе с отказавшимся сдаться экипажем). 8-я стрелковая дивизия в тот же день вошла в Пружаны, а 143-я дивизия — в Берёзу-Картузскую.

23-й стрелковый корпус. В 19 часов 20 сентября мотоотряд 52-й стрелковой дивизии вошел в Пинск, полный контроль над которым удалось установить лишь с подходом основных сил дивизии, взяв в плен 205 польских солдат. Потери дивизии составили 4 человека убитыми, 5 ранеными, а 2 красноармейца попали в плен, но были 23 сентября отбиты у противника. В 16 часов 20 сентября в районе Дубовичи с помощью местных жителей был окружён и взят в плен польский пограничный отряд численностью в 130 человек. С 21 сентября 23-й стрелковый корпус был подчинён 4-й армии. В 14 часов 22 сентября советские войска заняли Иванове (Яново).

8.1.2. КОВО

Северная АГ (5-я армия). 60-я дивизия (194, 224, 358 сп, 376 тб (16 Т–38 и 12 Т–26)) продолжала начатую 19 числа операцию по овладению Сарненским укрепленным районом, который был прорван к концу 20 сентября и полностью обезврежен к 23 числу. 21 сентября подразделения советских войск вступили в Сарны, откуда польские части отступили в Полесье. В 4:00 21 сентября разведбатальон 45-й сд вошел в Ковель. Согласно рапорту советского командира «Находящиеся в городе части польских войск организованного сопротивления не оказали и отступили на запад. Разоружить их не удалось из-за отсутствия достаточных сил. Сопротивление оказала полиция, последняя стреляла с чердаков. Солдаты польской армии воевать с Красной армией не желают». Крупное боестолкновение имело место возле селения Навуз. В отчете приводится следующая информация: «21 сентября разведбатальон и танковая рота при входе в деревню Навуз были обстреляны ружейно-пулемётным огнём и огнём противотанковых орудий. Разведбатальон и танковая рота отступили с некоторыми потерями. В бой были направлены подразделения 16-го стрелкового полка, 43-го разведбатальона, 212-го гаубичного артполка и 71-го противотанкового дивизиона. В бою 21–22 сентября на Безымянной высоте в Навуз противник был уничтожен. Остатки преследовались до Боровичи. В результате боя поляки имели 260 человек убитых и раненых и 120 пленных. Потери наших войск составили 99 человек убитыми, 137 ранеными. В 14 часов поляки стали отходить в сторону Колки и на север в Полесье, а около 15 часов их отходящие части подверглись бомбовому удару 9 самолётов СБ». Это бы-

ли самые крупные потери частей РККА в одном боестолкновении за все время похода. С утра 20 сентября командир 36-й лтбр комбриг Богомолов вёл переговоры с начальником польского гарнизона генералом М. Сморовинским об условиях сдачи города и в течение дня гарнизон сдался и был разоружён. До 23 сентября 36-я тбр оставалась на окраине Владимира-Волынского, разоружая подходящие к городу группы польских войск. Соединения 8-го ск 19-20 сентября подтягивались к Владимиру-Волынскому и 22 сентября вышли на линию Владимир-Волынский — Сокаль. В ходе продвижения было разоружено до 10 тыс. польских военнослужащих. К исходу 22 сентября войска Северной группы вышли на рубеж Ковель, Рожице, Владимир-Волынский, Иваничи. 23 сентября войска возобновили движение на запад.

Кавалерия РККА во Львове. 1939.

Восточная АГ (6-я армия). Во Львове шли напряжённые переговоры командующего артиллерией Украинского фронта комбрига Н. Д. Яковлева с германским командованием. Стороны требовали друг от друга отвести войска от города и не мешать его штурму. К вечеру 20 сентября германские войска получили приказ Гитлера отойти от Львова на 10 км. Немцы предприняли последнюю попытку изменить эту ситуацию. Командование вермахта вновь потребовало от поляков сдать город не позднее 10 часов 21 сентября: «Если сдадите Львов нам — останетесь в Европе, если сдадите большевикам — станете навсегда Азией»^[42]. В ночь на 21 сентября германские части стали отходить от Львова, а их позиции стали занимать советские войска. Всё же, по утверждению немецкой стороны, город был сдан ей ночью 21 сентября^[51]. Поскольку переговоры советской стороны с польским командованием в это время никаких результатов не давали, было решено атаковать город в 9:00 21 сентября. В назначенное время советские войска двинулись к городу, но польское командование возобновило переговоры, и советские части были возвращены в исходное положение. В ходе переговоров польской стороной было заявлено, что польский гарнизон готов капитулировать, но следует это

сделать организованно. Вернувшись в город, около 20 часов командир польского гарнизона генерал В. Лянгнер объявил на совещании командования обороны о решении «сдать город Советам». Дабы избежать дальнейшего затягивания событий 21 сентября по войскам Восточной группы был издан приказ: «Противник удерживает последний опорный пункт на своей территории — г. Львов. Обороной города руководит фашистская организация. Принцип обороны — круговой, с уличными баррикадами и частично минированными проездами. Восточная группа войск в 9:00 22.9.39 атакует противника с задачей сломить его сопротивление, принудить сложить оружие и сдаться». В 8:00 22 сентября Лянгнер с составленными накануне предложениями для переговоров прибыл в штаб 24-й танковой бригады в Винники. В результате последнего раунда переговоров в 11:00 было подписано соглашение о «передаче города Львова войскам Советского Союза». В 14:00 польские войска стали складывать оружие, а в 15:00 соединения 2-го советского кавкорпуса в пешем строю совместно с танками 24-й, 38-й легкотанковых и 10-й тяжёлой танковых бригад вступили в город. В целом гарнизон выполнил соглашение о сдаче, лишь отдельные группы офицеров в нескольких местах открыли огонь с баррикад. С помощью танков сопротивление было быстро подавлено. Это было первое применение танков Т-28 в боевой обстановке. К вечеру 23 сентября основные силы советских войск были выведены на окраины Львова. Перед окончательным отводом немецких войск за р. Сан, во время визита советских представителей в их расположение, имел место инцидент с угоном немецкого танка Т-III старшим лейтенантом Ткаченко, который позже был возвращён немецкой стороне, а сам инцидент замят^[43].

Южная АГ (12-я армия). 20 сентября выступив из Галича, 23-я лтбр, двигаясь через Калуш, Долину и Болехов, 21 сентября достигла Стрия. 13 ск с 21 сентября был развёрнут вдоль границы с Румынией и Венгрией от р. Збруч до Бескид. В 13:00 20 сентября 25-му тк была поставлена задача к вечеру выйти в район Лисягыче, Стрый, а передовым отрядом занять Дрогобыч. Но в 16 часов на подступах к Стрию стало известно, что город занят германскими войсками, поэтому 25-й тк был остановлен. В 15 часов 20 сентября корпусу была поставлена новая задача — сосредоточиться у Журавно, где подготовить переправы через Днестр для поддержки 4-го кавкорпуса против львовской группировки противника. Однако, помощь действовавшим под Львовом советским войскам не потребовалась и 25-й тк, сосредоточившись в районе Луковец, Любша, Мазурувка, 22 сентября получил приказ двигаться на Подгорцы и далее на Комарно. Выйдя в ночь на 23 сентября в указанный район, части корпуса встретились там с подразделениями 2-й горной дивизии вермахта и были остановлены. 20 сентября войска 12-й армии продвигались на линию Николаев — Стрый. В районе Стрия око-

ло 17:00 был установлен контакт с немецкими войсками, которые 22 сентября передали город сводным группам 13-го ск в 16:30. 23 сентября туда же подошла 26-я тбр. 23 сентября 23-я тбр в 20 часов вышла к Бориславу, занятому германскими войсками.

9. Советско-германские переговоры — 23-28 сентября 1939

23 сентября Риббентроп сообщил в Москву о готовности прибыть на переговоры относительно польских территорий, запрошенные советской стороной 19 сентября, и запросил удобное для этого время. Советское правительство предложило 27—28 сентября. Вечером 25 сентября Сталин и Молотов передали Шуленбургу предложение обсудить на будущих переговорах передачу в советскую сферу интересов Литву, а взамен они были готовы отказаться от части Варшавского и Люблинского воеводств до Буга. 26 сентября Гитлер отдает приказ об активном штурме Варшавы, с тем чтобы она была взята до запланированного 3 октября подхода русских к лежащему на восточном берегу Вислы пригороду Прага.^[5] В 18.00 27 сентября в Москву прибыл Риббентроп. Первая беседа со Сталиным и Молотовым проходила с 22.00 до 1.00 в присутствии Шуленбурга и Шкварцева. В ходе переговоров по вопросу окончательного начертания границы на территории Польши Риббентроп, ссылаясь на то, что Польша была «полностью разбита немецкими вооружёнными силами» и Германии «не хватает в первую очередь леса и нефти», выразил надежду, что «Советское правительство сделает уступки в районе нефтеносных районов на юге в верхнем течении реки Сан. Того же самого ожидало бы немецкое правительство и у Августов и Белостока, так как там находятся обширные леса, очень важные для нашего хозяйства. Ясное решение этих вопросов было бы очень полезно для дальнейшего развития германо-советских отношений». Со своей стороны Сталин, сославшись на опасность разделения польского населения, что могло породить волнения и создать угрозу обеим государствам, предложил оставить территорию этнической Польши в руках Германии. Относительно германских пожеланий об изменении линии государственных интересов на юге, Сталин заявил,

в этом отношении какие-либо встречные шаги со стороны Советского правительства исключены. Эта территория уже обещана украинцам... Моя рука никогда не шевельнется потребовать от украинцев такую жертву.

В качестве компенсации Германии были предложены поставки до 500 тыс. тонн нефти в обмен на по-

ставки угля и стальных труб. Относительно уступок на севере Сталин заявил, что «Советское правительство готово передать Германии выступ между Восточной Пруссией и Литвой с городом Сувалки до линии непосредственно севернее Августова, но не более того». Тем самым Германия получит северную часть Августовских лесов. 28 сентября днем в Кремле проходила вторая беседа, в ходе которой выяснилось, что Гитлер в целом одобрил вариант решения территориального вопроса. После этого началось обсуждение линии проведения границы. Сталин «согласился с соответствующим перенесением границы на юг» в Августовском лесу. Советская сторона отказалась от территории в междуречье Нарева и Буга восточнее линии Остров — Остроленка, а германская чуть передвинула границу на север в районе Равы-Русской и Любачува. Долгая дискуссия вокруг Перемышля не привела к каким-либо результатам, и город остался разделенным на две части по р. Сан. В ходе последнего раунда переговоров с 1:00 до 5:00 29 сентября были подготовлен и подписан **Договор о дружбе и границе между СССР и Германией**. Кроме договора были подписаны конфиденциальный протокол о переселении немцев, проживавших в сфере советских интересов, в Германию, а украинцев и белорусов, проживающих в сфере германских интересов, в СССР, и два секретных дополнительных протокола. В соответствии с другим протоколом, Литва передавалась в сферу интересов СССР в обмен на Люблинское и часть Варшавского воеводства, переходивших Германии. После же принятия советским правительством мер по обеспечению своих интересов в Литве часть литовских территории на юго-западе страны должна была отойти к Германии 28 сентября было опубликовано совместное заявление сторон:

После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут

консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

9.1. Реакция Англии и Франции

Англия приняла советскую позицию, и 17 и 27-октября до сведения СССР было доведено, что Лондон хочет видеть этнографическую Польшу скромных размеров и не может быть никакого вопроса о возврате ей Западной Украины и Западной Белоруссии. Соответственно Англия и Франция посоветовали польскому правительству в эмиграции не объявлять войну СССР. Уинстон Черчилль, занимавший в это время пост Первого Лорда Адмиралтейства, в своём выступлении по радио 1 октября 1939 года сказал:

То, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. Как бы то ни было, эта линия существует, и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не осмелится атаковать. Когда господин Риббентроп на прошлой неделе был вызван в Москву, ему пришлось узнать и принять тот факт, что осуществление нацистских планов по отношению к прибалтийским странам и Украине должно быть окончательно остановлено.

Оригинальный текст (англ.)

That the Russian armies should stand on this line was clearly necessary for the safety of Russia against the Nazi menace. At any rate, the line is there, and an Eastern front has been created which Nazi Germany does not dare assail. When Herr von Ribbentrop was summoned to Moscow last week it was to learn the fact, and to accept the fact, that the Nazi designs upon the Baltic States and upon the Ukraine must come to a dead stop.

— *Winston S. Churchill. The First Month of War // Blood, Sweat and Tears. — P. 173.*

10. Продвижение и действия войск 24-29 сентября

Белорусский фронт

- 11-я армия (Минская группа) — Мотоотряд 16-го ск в 24 сентября в 14.30 вступил в Сувалки. Другие механизированные и конно-механизированные подразделения (отряд 27-й лтбр, 77 и 109 кп) занимались прочесыванием

местности и ликвидацией вооружённых групп и сбором брошенного и спрятанного вооружения и боеприпасов.

- 3-я армия (Полоцкая группа) Войска 3-й армии продолжали нести охрану латвийской и литовской границ от Дриссы до Друскининкая.
- Дзержинская конно-механизированная группа С 26 сентября 6-й кавкорпус был переподчинен 4-й армии. Вечером 25 сентября 20-я мсбр выделила отряд в составе 15 БА—10 для приёма у немцев крепости Осовец, которая переходила в советскую зону.
- 10-я армия — Утром 24 сентября соединения 5-го ск (переданного из КМГ 20 сентября) двинулись на линию Свислочь — Порозово, а передовые отряды в 13 часов 25 сентября заняли Бельск-Подляски и Браньск. На следующий день в районе ст. Гайновичи были взяты в плен 120 польских солдат и обнаружен польский склад, в котором находилось 30 тыс. снарядов, 10 млн патронов и 2 орудия. В тот же день в районе Чижева немецкий арьергардный отряд был обстрелян поляками и, потеряв 1 человека убитым и 4 ранеными, вернулся в Цехановец, в расположение советских частей, оказавших немцам медицинскую помощь.

27 сентября передовые отряды 5-го ск заняли Нур и Чижев, а в районе Гайнуйки ими был захвачен склад, в котором находилось около 14 тыс. снарядов, 5 млн патронов, 1 танкетка, 2 броневедомоцикла, 2 автомашины и 2 бочки горючего. Позже на другом складе было также захвачено 936 снарядов, 168 520 винтовочных патронов, 2 мотоцикла, 2 бронемшины, 1 танкетка, 4 прицепа, 2 автомашины и другое имущество. В 19 часов 29 сентября соединения корпуса заняли Малкина-Гурна и Косув-Ляцки. К этому времени войска 10-й армии находились на линии Щучин — Кольно — Ломжа — Мадкина-Гурна — Косув.

- 4-я армия (Слуцкая группа) 24 сентября войска армии очищали занятую территорию от мелких групп польских войск. 143-я сд и 32-я лтбр заняли Малорита, где взяли в плен до 6 тыс. польских военнослужащих. Соединения 23-го ск достигли района Антополь, Городец, а 8-я сд переправилась через р. Западный Буг у Бреста. С 25 сентября 8-я и 143-я дивизии были подчинены управлению 23-го ск, а 52-я сд вела бой с 78-м польским пехотным полком в районе Дрогичина.

На следующий день 4-й армии был подчинен 6-й кавкорпус. К 18 часам 26 сентября соединения 6-го

кавкорпуса вошли в Высоке-Мазовецк, оказавшийся практически полностью сожжённым немцами как наказание за убийство одного немецкого солдата. К вечеру 26 сентября 8-я сд заняла Бяла-Подляску и Янув-Подляски, 143-я дивизия форсировала Буг у Кодень, а 52-я дивизия вступила в Малорита, где 27 сентября перешла в подчинение 15-го ск 5-й армии Украинского фронта. 27 сентября В 16 часов 411-й тб и 54-й противотанковый дивизион 52-й сд заняли Шацк, взяв в плен 429 польских военнослужащих. К вечеру 27 сентября кавалерийской дивизии 6 кавкорпуса достигли берега р. Западный Буг у Нур, Цехановец, а в 19.30 28 сентября вышли в район Соколув-Подляски. В 24 часа 27 сентября командир 23-го ск издал приказ согласно которому требовалось к 12 часам 28 сентября выслать представителей с отрядом для приёма городов Седльце и Лукув. «Высланные представители должны в корректной форме потребовать от представителей немецкой армии освободить 29.9 города Седлец, Луков и предупредить, что Красная армия эти пункты 29.9 займет, если даже они и не будут полностью освобождены частями немецкой армии. Конфликтов с немецкой армией избегать, но требовать увода немецких войск настойчиво и с полным достоинством, как подобает представителям Великой Непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной армии». В 8 часов 29 сентября передовые отряды войск 23-го ск заняли линию Соколув-Подляски — Седльце — Лукув, где в 18 часов были остановлены. В Седльце вступили разведывательный, танковый и один стрелковый батальоны, а в Лукув один стрелковый батальон и артиллерийский дивизион 8-й сд. На левом фланге корпуса 143-я сд 29-30 сентября севернее и северо-восточнее Парчева вела бой с частями оперативной группы «Полесье», отходившими от Влодавы на запад. К 29 сентября войска Белорусского фронта продвинулись до линии Щучин — Стависки — Ломжа — Замбрув — Цехановец — Косув-Ляцки — Соколув-Подляски — Седльце — Лукув — Вохынь.

Украинский фронт

- 5-я армия (Северная АГ) До 25 сентября 60-я дивизия очищала Сарненский УР от вооружения и боеприпасов.

24 сентября разведбатальон 45-й сд вступил в Любомль ранее оставленный немецкими войсками. Горючее в городе отсутствовало, а продовольствие было вывезено германскими войсками. В 14:30 25 сентября 36-я лтбр, форсировав р. Западный Буг, достигла Холма (Хелма) и, подтянув тылы, атаковала город. После ряда боевых столкновений с польским гарнизоном, часть которого ушла в сторону Красностава, в 14 часов 26 сентября город был занят. Около 8 тыс. польских военнослужащих сдались в плен, а трофеями советских войск стали 7 тыс. винтовок, 1250 револьверов, 40 пулемётов, 10 орудий, 14 автомашин

и 1,5 тыс. лошадей. 26-27 сентября 36-я лтбр оставалась в Холме, ожидая подхода стрелковых частей 15-го корпуса, которые 25-26 сентября форсировали Западный Буг. 28 сентября 36-я лтбр выступила в направлении Люблина, но, достигнув в 12 часов Пяски, выяснилось, что город занят германскими войсками. В 10 часов 29 сентября советские делегаты прибыли в Люблин для переговоров об отводе германских войск, которые по ранее принятым условиям должны были к вечеру оставить город. Однако германское командование не собиралось отводить войска, ожидая приказов из Берлина.

Бронеавтомобили БА—10 советской делегации в Люблине.

28-29 сентября в районе города Шацка подразделения 52-й сд переданной от Белорусского фронта вели бои с частями польской оперативной группы «Полясье» сформированной из пограничных частей, жандармерии, мелких гарнизонов и моряков Пинской флотилии под командованием генерала Клееберга, которая отходила на запад. (См. *Бой под Шацком*). Неготовность дивизии к активному сопротивлению польских войск и ряд тактических просчетов привели к затягиванию боев и высоким потерям. 81 человек был убит (в том числе командир 411-го танкового батальона дивизии капитан Насенюк) и 184 ранены (в том числе командир дивизии полковник И. Руссинов), было подбито 5 танков Т-26, 2 Т-38, 2 трактора и 3 противотанковых орудия. Были взяты в плен 1100 польских военнослужащих, на поле боя противник оставил 524 трупа, трофеями советских войск стали 500 винтовок, 34 пулемёта, 60 тыс. патронов, 4 вагона снарядов и 23 ящика взрывчатки. К 29 сентября соединения 15-го стрелкового корпуса вышли на фронт Влодава — Пугачув — Пяски, где были остановлены. 24 сентября соединения 8-го стрелкового корпуса после двухчасового боя заняли Грубешув. 25 сентября был занят Замосць. 26 сентября соединения корпуса двинулись на Билгорай и Красныстав. 44-я сд вошла в контакт с 8-й германской пехотной дивизией и заключила с ней соглашение о занятии Краснобрда и движении на Рудки. После днёвки 27-го, войска 28 сентября продолжали движение на Красник. В тот же день 8-му ск были переданы прибывшая в Замосць 38-я лтбр и достигшая Комарова 14-я кавдивизия.

К 14 часам 29 сентября войска 8-го корпуса вышли на линию Ольшанка — Кшонов — Тарновка — Закржев, где были остановлены распоряжением командующего 5-й армией.

- 6-я армия (Восточная АГ) 25 сентября возобновили продвижение на запад соединения 2-го кавкорпуса вместе с 24-й лтбр вступили в Жолкев, а к 26 сентября продвинулись до района Раварусска, Немиров, Магеров. 27 сентября корпус продолжал движение в направлении Любачув, Рудка и не имел встреч с противником. 28 сентября 14-я кавдивизия была направлена на Томашув, Замосць и передана в состав 5-й армии. Остальные войска 2-го кавкорпуса вышли в район Буковина, Добча, Дзикув и выставили дозоры на р. Сан. 24-я лтбр 28 сентября достигла Цешанува.

25 сентября 38-я лтбр была отправлена через Жолкев на Сокаль, куда прибыла в 14 часов 26 сентября и была передана в состав 5-й армии. Войска 17-го ск 25 сентября также выступили к демаркационной линии и достигли района Янов, Добростаны. 27 сентября они вступили в Яворов, а 28 сентября — в Любачув. К вечеру 29 сентября дивизии 17-го ск вышли в район Буковина, Добча, Тарногруд, и сменили части 2-го кавкорпуса на охране р. Сан. 99-я сд 17-го ск в 9 часов 29 сентября вступила в Перемышль и начала его приём у германского командования. К 29 сентября войска 6-й армии вышли на среднее течение р. Сан от Билгорая до Перемышля.

- 12-я армия (Южная АГ) Подразделения 13-го ск 24 сентября вошли в оставленный немцами Дрогобыч а 23-я лтбр, приняла у немцев Борислав — после почти суточной задержки во время которой немцы вывозили все что можно было увезти. 25-й тк был накануне у Комарно выведен в резерв Украинского фронта и далее не продвигался. 4-й кавкорпус, пройдя через Дрогобыч, 26 сентября достиг района Сутковице, Висковице, Лановице, Вережница. По решению командира корпуса 32-я кавдивизия продолжала движение на Добромиль, Хырув, а 34-я кд, 26-я лтбр и 18-й тп 32-й кд остались на месте, ожидая подхода группы Андерса. В 6:30 27 сентября 26-й и 27-й уланские полки группы Андерса атаковали 148-й кавполк в Сутковице, однако встреченные артотнём и контратакой, вновь отошли на опушку леса. В ходе трёхчасового боя противник потерял 300 человек убитыми, 200 пленными, 4 орудия и 7 пулемётов. На следующий день группа была рассеяна, но генерал Андерс с несколькими офицерами скрылся. Тем временем 32-я кавдивизия в середине дня 28 сентября вступила в Хырув и Конюв, где после небольшого боя пленила остатки 25-го уланского полка. С вечера 28

сентября войска 4-го кавкорпуса приступили к охране границы от Перемышля до Мшанец.

Действовавший южнее 5-й кавкорпус 24—25 сентября наряду с продвижением на запад начал прочесывание предгорий Карпат. В 17 часов 26 сентября 16-я кавдивизия заняла Турку, а 9-й кавполк дивизии прибыл на станцию Бескид, занятую 23 сентября венгерскими войсками. Попытка контакта с венграми вызвала с их стороны обстрел из легкого вооружения. Ответный артиллерийский огонь советских бронемашин привел к прекращению стрельбы и отходу венгерских солдат в железнодорожный тоннель на границе. Ситуация на этом участке границы с Венгрией была нормализована после переговоров. 28 сентября 5-й кавкорпус вышел к верховьям р. Сан и на границу с Венгрией. 28 сентября в районе Свидника был взят в плен комендант Брестской крепости генерал бригады К. Плисовский, а 30 сентября в плен попал и генерал Андерс. Войска Украинского фронта к исходу 29 сентября находились на линии Пугачув — Пяски — Пиотркув — Кржемень — Билгорай — Перемышль — верховья р. Сан.

11. Последние боестолкновения 30 сентября — 5 октября 1939

Сентябрь 1939 года, конец польской кампании. Немецкий и советский офицеры пожимают друг другу руки

Белорусский фронт

В полосе Белорусского фронта в районе Рудня, Радче, Яблона части 143-й сд натолкнулись на крупный отряд польских сил из группы «Полесье». Разведбатальон дивизии в ночь на 29 сентября двинулся из Вишнице на Яблонь и Парчев. В движении батальон был практически в упор обстрелян малокалиберной артиллерией и пулемётами. Сразу же было выведено из строя 3 танка и 3 грузовика, личный состав залег в придорожных канавах. Разведбатальон перешел к обороне и около 2.30 известил о случившемся штаб

дивизии. Ему на помощь были высланы стрелковая рота и взвод противотанкового дивизиона. Тем временем противник отошёл на юго-запад, но с востока на разведбатальон натолкнулся другой польский отряд, с которым завязался бой. Тогда из состава 635-го сп на помощь были двинуты 1-й батальон и 1-й дивизион 287-го артполка. В Рудне подразделения 635-го полка были обстреляны противником. Тогда командир полка майор Шварев двинул туда отряд из состава 3-го батальона. Пока стрелковые подразделения продвигались на Яблонь, разведбатальон отошёл на север и вышел из боя. Около 18 часов советские части атаковали засевшего в Яблони противника, но польская кавалерия предприняла контратаку, и красноармейцы отошли на исходные позиции. В результате боя ночью 30 сентября Яблонь была занята, а от преследования отходящего противника отказались. В 2 часа ночи 30 сентября 1-й батальон 635-го сп был атакован конницей противника. Отбив атаку и сосредоточив силы, 1-й, 3-й батальоны и дивизион 287-го артполка в 3 часа сами перешли в атаку и после боя в 10 часов вновь вступили в Яблонь. После этого противник стал отходить в сторону Парчева, хотя отдельные столкновения продолжались до вечера. В 12 часов вызванная авиация бомбила отходящие польские колонны. 30 сентября в 7 часов в районе Грабово, Милянво в наступление на Парчев с севера перешел и 487-й полк дивизии. В 16 часов советская авиация бомбила противника, а в 16:30 полк двумя батальонами двинулся в наступление, заняв Милянво. Однако на опушке леса южнее Копии разведдозоры 2-го батальона не обнаружили противника, который, подпустив батальон практически вплотную, открыл ружейно-пулемётный огонь. Не поддержанный огнем артиллерии 2-й батальон отошел на север. Пришлось отойти и 3-му батальону. В ночь на 1 октября польские части отошли на юго-запад, а советские части получили приказ 4-й армии перейти к обороне на достигнутых рубежах. Командование корпуса полагало, что противник будет стараться прорваться на Бялу-Подляску, и приказало 143-й сд перейти к обороне на достигнутом рубеже, а 151-му сп 8-й сд — занять оборону на южных подступах к Бялу-Подляска. Советские потери в этих боях составили 36 человек убитыми, 41 ранеными и 9 были пленены, 3 танка, 3 автомашины, 4 пулемёта и 1 орудие. Были взяты в плен 189 польских военнослужащих, на поле боя насчитали 20 трупов противника, а советскими трофеями стали 14 винтовок, 4 лошади и 1 походная кухня.

Украинский фронт

16-й сп 87-й сд у г. Холм (Хелм) 1 октября получил задачу двигаться в западном направлении на Люта, Зджарка, Козак, Колаче и далее на Песя Воля, с задачей совместно с 253-м сп уничтожить группировку противника в районе оз. Вытыцке, Песя Воля. Выполняя поставленную задачу, полк в 18:00 достиг района

Сухава, Колаче, Козаки, где им было захвачено 500 человек пленных, в числе которых было 150 офицеров. 16-й сп установил связь с 253-м полком. Потери 253-го сп с приданными частями составили 31 человек убитыми, 101 ранеными, выведен из строя 1 танк Т-37. Потери противника: убиты — 380, пленено около 1 тыс. человек. Трофеями советских войск стало 400 винтовок, 8 пулемётов, 4 орудия.

140-й сд 36-го ск, вошедшего в состав 5-й армии Украинского фронта, 30 сентября в районе юго-восточнее Янува вели переговоры с группой польских войск о сдаче Красной армии. В 22 часа при переходе от Кржеменя 1-й батальон 445-го сп был обстрелян ружейно-пулемётным огнем. Развернувшись, батальон вступил в бой, продолжавшийся до 1 часа ночи 1 октября. За это время было отбито три атаки противника, а подход 3-го батальона 637-го стрелкового полка и танкового батальона решил исход боя в пользу советских войск, которые потеряли 3 человек убитыми и 5 ранеными. С 1 по 5 октября 140-я сд и 14-я кд в лесах у Билгорая разоружали кавалерийскую группу польских войск под командованием полковника Т. Зеленецкого. Всего в плен были взяты 12 408 человек, трофеями советских войск стали 12 229 винтовок, 728 пулемётов, 64 орудия, 5662 тыс. патронов и большое количество прочего военного имущества

12. Отход на восток 5-12 октября 1939

12.1. Вывод войск на новую границу

В 8:00 29 сентября штабы Белорусского и Украинского фронтов получили распоряжение об остановке войск на достигнутых рубежах не позднее 18:00. В приказе войскам Белорусского фронта № 15/оп от 30 сентября 1939 г. давалось примерное описание границы, установленной договором от 28 сентября, и указывалось, что примерно с 5 октября намечается начать отвод войск, находящихся «к западу от установленной и указанной линии границы». 5 октября протокол с описанием границы от р. Игорка до Ужокского перевала был доведён до сведения войск Белорусского и Украинского фронтов телеграммой начальника Генштаба № 090. С 5 по 12 октября происходил отвод советских войск за линию новой границы. Из Сувалкского выступа на демаркационную линию к 16 часам 9 октября были отведены части 16-го стрелкового корпуса. «Отвод частей корпуса проходил точно по плану», «никаких инцидентов к конфликтов с немцами за время отхода наших войск не было, кроме преждевременного прихода немцев в Сувалки и споров за отдельные населенные пункты на границе (Жилины, Чарны Бруд, Яблоньска, Ивановка), которые были ликвидированы в частных пе-

реговорах на месте и официальных переговорах в Сувалках — 9.10.39». Сувалки были переданы вермахту 6 октября. Войска 10-й армии в 22 часа 5 октября двинулись на восток и к вечеру 6 октября эвакуировались за р. Западный Буг, оставив Косув и Малкина-Гурна. Дольше продолжался отвод 4-й армии: Седльце и Лукув были переданы немцам 6 октября, Бяла-Подляска — 10 октября, а полностью советские войска ушли за Буг в 16 часов 12 октября. В полосе 5-й армии на Влодаву двинулись части 4-й пехотной дивизии вермахта, а 9 октября в Хелм вступили войска 27-й пехотной дивизии. К вечеру 13 октября германские войска вышли к демаркационной линии на всем её протяжении. После отвода Красной армии за линию новой границы, которая с 16 октября была передана под охрану пограничным войскам НКВД.

12.2. Эвакуация трофеев и военного имущества

Командующий Белорусским фронтом приказывал «теперь же начать отвод всех обозов, транспортов и машин к востоку от границы, без ущерба для нормального питания войск». Разрешалось «вывести из районов, расположенных к западу от границы, военное имущество, орудия, пулемёты, винтовки, боеприпасы, а также танки, бронемашины, автотранспорт и горючее. Необходимо перегнать на восток от границы весь подвижной состав, для чего спешно погрузить в вагоны военное, подчеркиваю ВОЕННОЕ имущество и немедленно направить на нашу территорию». Требовалось наметить районы, рубежи и маршруты отвода войск и «организовать безотказную связь с отводимыми частями, с тем, чтобы всегда точно знать их положение.» Аналогичные приказы издавались и командованием и частями Украинского фронта: «немедленно приступить к эвакуации имущества в своих границах. Вывоз военного имущества произвести скрытно без шума, не создавая впечатления о массовой эвакуации, и закончить работу 3.10.39. Вывозить только военное имущество, не трогая имущества, не относящегося к военному». Всех военнопленных предписывалось немедленно эвакуировать по железной дороге с соответствующей охраной и питанием. Как указывалось в приказе 5-й армии № 007 от 30 сентября, следовало эвакуировать железнодорожный состав, грузы из железнодорожных вагонов, хлеб из элеваторов, помещицкие гурты скота и продовольствия, конные заводы и фермы, продукцию сахарных заводов, весь автотранспорт, все трофейное имущество (оружие, горючее, обозно-вещевое, химическое имущество и имущество связи, продовольствие и т. п.). Общие точные размеры трофеев неизвестны. По 5-й армии имеются сводные данные о вывозе за р. Западный Буг 64 паровозов, 70 пассажирских, 1130 крытых вагонов, 534 платформы, 609 углярок, 104 цистерны и различных грузов (ар-

тимущество, сахар, овес, зерно, мука, спирт, железнодорожные материалы, конный завод, руда, железо, уголь, кокс, скот и т. п.) общим объёмом 2174 вагона. Из Седльце было эвакуировано 110 паровозов, 137 классных и 1515 товарных вагонов, доставлено «много ценных грузов». Соединения 6-го кавкорпуса привели 494 лошади.

12.3. Эвакуация населения

2 октября Политуправление Украинского фронта издало директиву об организации эвакуации населения через местные временные управления. В 1:30 3 октября Политуправления Белорусского и Украинского фронтов получили директиву Политуправления РККА № 0271, в которой сообщалось, что нарком обороны дал указание пропустить через определенные пункты на территорию СССР желающих эвакуироваться. Беженцев следовало размещать в сёлах и городах, эвакуацию провести так, чтобы она не мешала движению войск. «Никакой агитации за уход населения с освобождаемой нами и занимаемой немцами территории не допускать». В тот же день в 17 часов командующие фронтами получили аналогичный приказ наркома обороны № 084. Эвакуировались члены временных управлений, народные милиционеры и активисты. Однако желающих уехать в СССР было много больше, и они сами двинулись на восток. Особенно значительным было число еврейских беженцев. Только за 6-7 октября во временных управлениях на территории восточнее Западного Буга зарегистрировалось 7 тыс. семей (около 20 тыс. человек). Для них были организованы специальные пункты приёма эвакуированных с питанием и медицинским обслуживанием. В целом по 5-й и 6-й армиям было эвакуировано почти 42 тыс. человек. Регистрировался и незначительный отток населения (преимущественно этнических поляков) в зону немецкой оккупации.

13. Военные соглашения октября 1939

2 октября 1939 года в 15 часов 50 минут состоялась беседа Народного Комиссара Обороны СССР Маршала Советского Союза Ворошилова и Начальника Генерального штаба РККА Командарма 1 ранга Шапошникова с представителями Германского военного командования в лице генерала Кестринга, полковника Ашенбреннера и подполковника Кребса, которые пришли к следующему соглашению.

1. Части Красной армии, остановившиеся на линии, достигнутой к 18 часам 29 сентября 1939 года, начиная с утра 5 октября

1939 года отводятся на линию р. Игарка, Рзадовы, р. Волкушанка, д. Чарны Бруд, Щебра, Топилувка, далее на границе Восточной Пруссии до р. Писса, восточный берег р. Писса до её устья, восточный берег р. Нарев до деревни Острова (у Остроленка), Трошин, Стыленги, Соколове, Ростки, восточный берег р. Буг до деревни Ростки до устья р. Солокия, южный берег р. Солокия до Поддубце, далее от Поддубце на Любыча-Кролевска, Сандст, Залуже, Воля [359] Олещицка, Синява, далее восточный берег р. Сан до её истоков, включая Ужокский перевал.

Все пункты, перечисленные настоящей статьёй, остаются за частями Красной армии.

2. Части Красной армии, находящиеся западнее линии, указанной в 1-м параграфе настоящего протокола, начиная с утра 5 октября 1939 года отводятся с таким расчётом, чтобы, делая каждый день переход примерно в 20 км, закончить свой отход:

- а) на государственную границу северо-западнее Гродно к 8 октября вечером;
- б) г. Сувалки освободить к вечеру 5 октября и 6 октября передать его представителям местного германского командования;
- в) на государственную границу северо-восточнее г. Острова к вечеру 8 октября;
- г) на р. Буг западнее г. Дрогичин к вечеру 9 октября;
- д) на линию р. Буг от Кристинополь до Тересполь западнее Бреста к вечеру 11 октября.

3. Движение войск обеих армий должно быть организовано так, чтобы имела между передовыми частями Германской армии и хвостом колонн Красной армии дистанция в среднем до 25 км.

Обе стороны организуют свое движение с таким расчётом, что части Германской армии выходят:

- а) на линию р. Буг от Кристинополь до Тересполь (западнее Бреста) — к 12 октября вечером;
- б) на р. Буг западнее Дрогичин — к 10 октября вечером;
- в) на государственную границу северо-восточнее г. Острова — к 9 октября вечером;
- г) к г. Сувалки — 6 октября вечером;
- д) на государственную границу северо-западнее Гродно — к 9 октября вечером.

4. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче Красной армией и приёме Германской армией пунктов, городов и т. п., разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной

магистрали движения обеих армий Командованием выделяются специальные делегаты.

Командование Красной армии принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Германской армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т. п.), как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Германской армии.

5. При отводе войск Красной армии авиация Красной армии может летать только до линии арьергардов колонн частей Красной армии и на высоте не выше 500 метров, авиация Германской армии при движении на восток колонн Германской армии может летать только до линии авангардов колонн Германской армии и на высоте не выше 500 метров. По занятии обеими армиями линии, указанной в параграфе 1-м настоящего протокола, авиация обеих армий не перелетает указанной линии.

4 октября в Москве был подписан протокол с описанием границы от р. Игорка до Ужковского перевала.

14. Трофеи

Осмотр бойцами РККА трофейного оружия: пулемётов и зенитных орудий в Бресте

Как отмечал немецкий генерал Г. Гудериан, жёсткое требование советской стороны об отводе немецких войск не позволило им вывезти трофейное вооружение и военное имущество польской армии, захваченное восточнее демаркационной линии в ходе боевых

действий в районе Бреста. Среди оставленных трофеев был один танк FT-17^[44] и пять 75-мм зенитных орудий wz.36^[45].

Только Украинский фронт заявил о захвате 1084 орудий и миномётов, 285 814 карабинов и винтовок, 135,9 млн патронов, 42,5 тысяч единиц автоматического оружия (пулемёты и т. п.), 65 танков, танкеток и броневедомостей, 8063 автомашин, 254 самолётов (из них 155 исправных), и т. д. На р. Припяти были захвачены 51 военный корабль и свыше 113 вспомогательных судна. В заявлении, сделанном в октябре 1939 года, Молотов назвал следующие цифры: «свыше 900 орудий, свыше 10 тыс. пулемётов, свыше 300 тыс. винтовок, более 150 млн патронов, около 1 млн снарядов и до 300 самолётов».

15. Пленные

В первые дни продвижения войск чёткой инструкции в отношении взятых в плен не было. Силы направленных оперативных групп НКВД не соответствовали количеству взятых в плен. «В западных районах скопилась многотысячная масса солдат, бегущих с фронта, которые запружают улицы, а изолировать их силами оперативной группы не представляется возможным. Части РККА их как пленных не берут, в результате никто фильтрации не производит и движение польских солдат происходит свободно», — сообщал в Москву нарком внутренних дел БССР старший майор госбезопасности Л. Ф. Цанава. 19 сентября 1939 года Ворошилов отдал приказ о передаче военнопленных НКВД.

Во исполнение приказа наркома обороны, командующие Украинским и Белорусским фронтами отдали приказы от 20 сентября о порядке конвоирования, маршрутах движения и пунктах передачи пленных органам НКВД. Однако быстрое продвижение Красной Армии создало большие затруднения для дорожно-этапной службы и дорожно-комендантских полков, занимавшихся транспортировкой военнопленных к приёмным пунктам. В связи с этим заместитель наркома обороны Кулик писал 21 сентября Сталину, Молотову и Ворошилову: «В плен захвачено очень много рядового и офицерского состава. Считаю, что необходимо указание правительства о роспуске пленных белорусов и украинцев по домам после их переписи, так как питать их нечем, конвоирование требует большого количества людей». С аналогичными просьбами обращалось к начальству и командование армейских групп. В ответ на эти обращения 23 сентября Ворошилов и Шапошников приказали: «Военнопленных крестьян Западной Белоруссии и Западной Украины, если они представляют документы, удостоверяющие, что они действительно были мобилизованы поляками, разрешается освободить.»

При продвижении по территории Западной Украины отмечались случаи добровольной сдачи польских офицеров пытавшихся избежать уничтожения со стороны «крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной армии и расправляются с польскими офицерами». Однако освобожденные военнопленные забили дороги, поэтому уже 28 сентября телеграммой начальника штаба Украинского фронта № 457 до сведения войск доводился приказ командующего войсками фронта: «распоряжение об освобождении военнопленных-крестьян Западной Украины и Западной Белоруссии ОТМЕНИТЬ. Всех военнопленных тщательно учитывать и направлять на этапно-пересыльные пункты НКВД. Указание об использовании военнопленных будут даны дополнительно». Требовалось «принять все меры к задержанию всех военнопленных, бредущих самостоятельно по дорогам и находящихся ещё в городах на свободе, брать под стражу и направлять в эшелонах, или походным порядком. Организовать питание военнопленных. Свяжитесь с местными управлениями, чтобы они помогли в вылавливании скрывающихся офицеров в городах и местечках».

Число заявленных плененных указывается в 454 700 солдат и офицеров вооружённых сил Польши, солдат и офицеров КОП, полицейских, жандармов и лиц, захваченные с оружием в руках, из них войска Белорусского фронта взяли в плен 60 202, а Украинского — 394 498 человек. Из них непосредственно военнослужащих вооружённых сил Польши насчитывалось 240—250 тысяч, в том числе около 10 тысяч офицеров. Так, Украинским фронтом в период с 17 сентября по 2 октября было разоружено 392 334 чел., в том числе 16 723 офицеров. Белорусским фронтом с 17 по 30 сентября 1939 года — 60 202 чел., из них 2066 офицеров 21 сентября 1939 года.

Политбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию во главе с секретарем ЦК ВКП(б) Ждановым для рассмотрения вопроса о военнопленных. В неё вошли также Берия и Мехлис. 2 октября комиссия одобрила проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б) о военнопленных, в основу которого были положены предложения Берии и Мехлиса. В нём предлагалось распустить солдат — уроженцев Западной Украины и Западной Белоруссии по домам, задержав 25 тысяч из них для строительства дороги Новоград-Вольнский — Львов. Солдаты, уроженцы «немецкой части Польши», должны были содержаться в специальных лагерях НКВД до окончания переговоров с Германией об их отправке на родину. Офицеров, полицейских, других служащих силовых органов регистрировалось размещать в специальных лагерях^[23].

Соответствующий приказ о роспуске военнопленных солдат, жителей Западной Белоруссии и Западной Украины, ещё не переданных частями РККА органам НКВД, отдали 4 октября Ворошилов и Шапошников. В результате из лагерей и пунктов для приёма воен-

нопленных было отправлено на родину с 7 по 18 октября 42,5 тысячи солдат и младших командиров. 43 тысячи, проживавших ранее в областях, отошедших к немецкой зоне, были переданы германским властям. В дальнейшем из общего числа в 125 тысяч военнопленных в лагерях НКВД к 19 ноября 1939 осталось 39,6 тыс. человек (из них около 10 тысяч офицеров и более 5 тысяч полицейских и жандармов в Старобельском, Козельском и Осташковском лагерях, которые были расстреляны в апреле-мае 1940 года в Катynie, Харькове и Калининe — см Катынское дело)^[23].

16. Потери сторон

16.1. СССР

Официальная цифра боевых потерь РККА, по данным Молотова, составила 737 убитых и 1862 раненых. В современном источнике указывается общее число безвозвратных потерь в количестве 1475 и раненых 3858 человек^[35]. При этом признавалось, что значительное число потерь произошло по причине недисциплинированности и неорганизованности, нежели от действий противника^[46].

Боевые потери РККА во время польской кампании 1939 года, по данным российского историка Григория Кривошеева, составили 1173 человека убитыми, 2002 ранеными и 302 пропавшими без вести^[47]. В результате боевых действий потеряно 17 танков, 6 самолётов, 6 орудий и миномётов и 36 автомашин.

Потери в технике танковых и механизированных бригад РККА (в том числе безвозвратные) составили 42 бронеединицы — из них 26 по Белорусскому фронту и 16 по Украинскому, было потеряно до 9 самолётов (в том числе в результате аварийных посадок) различных типов.

По данным польских историков, Красная Армия также потеряла 150 броневых автомобилей и 20 самолётов^[48].

16.2. Польша

Польские потери в боях с РККА точно неизвестны. Они оцениваются в 3,5 тысячи погибших военнослужащих и гражданских лиц, а также 20 тысяч раненых и пропавших без вести^[23].

Российский историк Михаил Мельтюхов называет цифры в 3500 убитых, 20 000 пропавших без вести и 454 700 плененных. По данным польской Военной энциклопедии, в советский плен попали 250 000 военнослужащих. Почти весь офицерский состав (около 14 000 человек) был впоследствии расстрелян НКВД. Около 1300 попали также в словацкий плен^[49].

В 2005 году вышла книга «Польская кампания 1939 года. Начало 2-й мировой войны» польских военных историков Чеслава Гжелыка и Хенрика Станьчика, проводивших свои исследования. По их данным, около 230 000 польских солдат и офицеров попали в советский плен^[50].

Около 80 000 польских военнослужащих сумели эвакуироваться в соседние нейтральные государства — Литву, Латвию и Эстонию (12 000), Румынию (32 000), Венгрию (35 000)^[50].

Среди погибших был польский писатель Тадеуш Доленга-Мостович.

17. Военные преступления

За время продвижения войск органами военной юстиции КОВО (Украинский фронт) и БОВО (Белорусский фронт) регистрировался ряд военных и воинских преступлений: мародерство, баракхольство, самоуправство, самочинные расстрелы офицеров и жандармов. Командование, особые отделы и военная прокуратура предпринимали меры, направленные на пресечение подобных преступлений, при этом в ряде случаев применялись несоизмеримо мягкие или же строгие наказания.

Так, 21 сентября курсант отдельного зенитного эскадрона Армейской кавгруппы Харченко произвел обыск у учительницы села Добровляны и забрал у неё двое часов и велосипед, за что был приговорен к расстрелу.

21 сентября, разоружив польские войска, части 14-й кд отпустили солдат по домам, а офицеров и жандармов оставили до особого распоряжения в школе в Сасуве. В 19 часов пленные проникли в подвал школы, убили рабочего, охранявшего оружие, и открыли огонь из окон. Батальонный комиссар Пономарев с красноармейцами подавил этот мятеж и, приехав в штаб 14-й кд, рассказал о случившемся. При этом он заявил, что все офицеры и жандармы являются сволочью, которую нужно уничтожить. Под впечатлением услышанного, 22 сентября в селе Бошевицы 4 красноармейца под разными предлогами забрали изпод стражи народной милиции 4 пленных офицеров и расстреляли их. В итоге Военный трибунал осудил главного зачинщика этого преступления на 4 года лагерей, а соучастники получили по 3 года условно.

2 октября политрук школы 131-го кавполка Бердников самочинно расстрелял семью помещика в количестве 6 человек, за что был осуждён к расстрелу.

6 октября младший политрук И. П. Загуральский был осуждён на 6 лет исправительно-трудовых лагерей за убийство князя К. С. Любомирского в его доме, где князь оправлялся от ран.

По некоторым оценкам, в результате действий частей

Красной Армии было убито около 2500 военнослужащих и полицейских, а также несколько сот гражданских лиц.^[51]

18. Итоги операции

Территория Западной Белоруссии, присоединенная к БССР в результате Польского Похода РККА (выделена оранжевым) в современных границах Белоруссии

В результате операции под контроль СССР перешла территория площадью 196 тыс. км² (50,4 % территории Польши) с населением около 13 млн человек, практически полностью находящаяся в границах «линии Керзона», рекомендованной в 1918 году Антантой в качестве восточной границы Польши. Территория Виленского края вместе с Вильно была передана Литве согласно «Договору о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой», подписанному 10 октября 1939 года. Территории, относимые СССР к Западной Украине и Западной Белоруссии, в результате организованного при участии советской стороны народного волеизъявления были присоединены к УССР и БССР в нояб-

ре 1939.

Перед началом войны между Германией и СССР войска РККА были выдвинуты на позиции, удалённые на 200—300 км от оборудованных для обороны, с низкой пропускной способностью сети транспортных коммуникаций и отсутствием необходимой военной инфраструктуры (аэродромы, топливозаправочные станции, склады), отвечающей условиям современной для того периода войны, и территорией, населённой преимущественно нелояльным к советской власти местным населением.

19. Оценки операции

Сталин в своей речи перед советскими военачальниками весной 1940 отметил:^[52]

Нам страшно повредила польская кампания, — она избаловала нас. В войсках и командном составе возникли шапкозакладательские настроения. Это помешало нашей армии перестроиться и понять свои недостатки. Наша армия не сразу поняла, что война в Польше это не война, а военная прогулка.

Проведённая позже оценка мобилизационной и военной операции выявила ряд серьёзных недочётов по мобилизации:

1. Значительное удаление районов сбора призванных по мобилизации и частей тыла от частей фронта;
2. Задержка с прибытием мобилизуемых в районы мобилизации из-за несовершенной структуры приписки и работы военкоматов;
3. слабые мобилизационные возможности гражданских организаций обеспечивающих подачу тягловой силы и механизированного транспорта, низкое качество и значительная техническая изношенность последних;
4. Материальная необеспеченность мобилизационных планов (нехватка обмундирования и штатного вооружения).

Вследствие этого мобилизация отдельных частей и подразделений была закончена на 7-8 дней позже сроков, а некоторые прибыли только после окончания операции. Во время продвижения войск серьёзные проблемы вызывало управление частей на поле боя. Связь между частями не имела стойкого и качественного характера из-за неукомплектованности конским составом и средствами связи. Проводная связь не

успевала за быстрым перемещением войск, связь самолётами осложнялось обстрелом их своими же войсками, делегаты связи из-за отсутствия регулировщиков на дорогах застревали в заторах, радиостанций было мало, они не обеспечивали связь на сколько-нибудь дальнее расстояние, а мощные радиостанции (5АИ и 11АК) не были предназначены для мобильных действий. Как следствие приказы до частей доводились со значительным запозданием. Не на высоте оказалась и работа штабов армейских групп (далее армий) — С. К. Тимошенко отметил «что по полученным от них документам было тяжело понять что же происходило на фронте их действий». Была также отмечена неготовность большого числа призывного состава к обращению с достаточно сложным вооружением. Текущая организация танковых корпусов и их практическая деятельность (низкий уровень централизации и управляемости) была оценена неудовлетворительно в результате чего было принято решение о расформировании последних 23 ноября 1939 — причем менее чем через год это решение было признано ошибочным. Полноценного взаимодействия между различными родами войск фактически не существовало. Наибольшей критике подверглись службы тыла, которые фактически не выполняли поставленных перед ними задач до завершения операций. Было высказано пророческое «в случае столкновения с противником обладающим средствами борьбы в воздухе и сильными танковыми частями при такой организации тыла, которая была против поляков, тылы понесут значительные потери»^[46].

Существует мнение, что жизнь под советской оккупацией была столь ужасной (англ. *dreadful*), что многие евреи предпочитали искать убежище на территориях, занятых немцами.^{[53][54]}

20. В кинематографе

- Освобождение (1940) — советский документальный пропагандистский фильм, реж. Довженко.

21. Историография

В советской литературе того времени событие характеризовалось рефренами «Части доблестной Красной Армии, восторженно встреченные трудящимся населением, освободили Западную Украину и Западную Белоруссию из-под ненавистного польско-панского гнета, от тяжёлой неволи польских панов помещиков» (статья «Украинская Советская Социалистическая Республика» из Малой Советской Энциклопедии 1940 года выпуска). В связи с критической переоценкой действий РККА советским руководством

«Так было. Так есть.» Украиноязычный советский плакат

общий упор в публикациях делался на «освобождении угнетенных украинцев и белорусов».^[55]

В послевоенный период, и, прежде всего, во времена хрущевской оттепели, описание целей похода сократилось до «защиты жизни и имущества населения» и «помощи населению Западной Украины и Западной Белоруссии, которому угрожало фашистское порабощение». В 1-м издании *Украинской Советской Энциклопедии* (1960-е годы) указывалось, что «советский народ никогда не признавал захват западноукраинских земель иностранными империалистами. Так, ещё в марте 1923 правительство УССР выразило Антанте свой протест против оккупации территории Западной Украины буржуазно-помещичьей Польшей».

Первым наиболее широким описанием действий войск РККА стал раздел «Освобождение Западной Украины и Белоруссии» в 1-м томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.»^[56], где описанию действий войск посвящено 2,5 страницы. В 12-ти томной «Истории второй мировой войны 1939—1945 гг.» «освободительной миссии Советской Армии» посвящено уже несколько абзацев в 3-м томе, изданном в 1974 году, и вводится тезис о том, что «В результате освободительного похода граница Советского Союза отодвинулась на запад на 250—350 км. Советский Союз, таким образом, уже в первые недели второй мировой войны преградил путь наступающим немецко-фашистским войскам и лишил германское командование возможности использовать территорию Западной Украины и Западной Белоруссии в качестве плацдарма для

дальнейшей агрессии.»

В публикациях, изданных на Западе в послевоенный период, одной из первых наиболее полно описывающих события Польской кампании как вермахта, так и двух военных округов (фронтов) РККА признана аналитическая работа майора пехоты армии США Роберта М. Кеннеди, вышедшая в 1956 году в военном издательстве Министерства обороны. В ней действия Красной Армии и Советского правительства оцениваются на основе немецких документов. Сам поход обозначен как *интервенция Советского Союза (Intervention of the Soviet Union)*. Военная сторона похода представлена эпизодически и поверхностно, по причине обусловленного наличия больших расстояний между двумя силами и мерами, предпринятыми советской стороной с целью избежать малейших утечек информации^{[статья!][57]}.

- Освобождение братских народов Зап. Украины и Зап. Белоруссии 17.IX.1939. Марка СССР, 1940.
- Освобождение братских народов Зап. Украины и Зап. Белоруссии 17.IX.1939. Марка СССР, 1940.
- Марка в честь 60-летия воссоединения белорусских земель

По мере развития школы западной советологии и постепенного обострения отношений между странами НАТО и Варшавским блоком, публикуется ряд работ и публикаций, где действия советской стороны характеризуются как «агрессия», «совместное вторжение в Польшу», «нацистско-советский альянс»^[58].

В 1980-х годах, в ходе *перестройки* и проведения политики *гласности* в СССР, появились первые работы, в которых официальная советская точка зрения подвергалась критическому пересмотру^{[28][59]}. Дальнейшие исследования, опубликованные после *распада СССР*, более подробно изучали действия советских войск на территории Польши и советско-германское сотрудничество в ходе польской кампании^{[23][28][60]}.

В появившихся в начале XXI века в России работах историков *М. М. Мельтюхова* и *О. В. Вишлёва*^[61] подается более широкий анализ хода ведения военных действий.

Историк *Л. А. Безыменский* высказывает мнение о том, что в тот момент «Сталин в этот раз переиграл Гитлера»^[62].

В 2012 вышла в свет книга британского историка *Халик Кочански* «*The Eagle Unbowed*»^[53]. По мнению влиятельного британского еженедельника *The Economist*, это «первая книга на английском, дающая всеобъемлющее описание польского участия во Второй мировой войне»^[54].

22. См. также

- Польская кампания вермахта (1939)
- Странная война
- Причины Второй мировой войны
- План Восток (Всход)
- Советско-польская война (1920)
- Советско-германские договоры 1939
- Западная Белоруссия
- Западная Украина
- Белорусский фронт (1939)
- Украинский фронт (1939)
- Катынский расстрел
- Присоединение Прибалтики к СССР (1939—1940)
- Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР

23. Примечания

- [1] Историко-документальный департамент МИД России. О «Пакте Молотова — Риббентропа» (Краткая справка) // mid.ru, 24-07-2008
- [2] *Войцех Рошковский*. «Новейшая история Польши 1914—1945». Варшава, «Мир Книги», 2003. — стр. 344—354, 397—410 (том 1) ISBN 83-7311-991-4.
- [3] Middlebrook, Martin (1985). *The Bomber Command War Diaries*. London: Penguin Books. P. 19 ISBN 0-67-080137-2
- [4] *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918—1939 гг. Часть третья. Сентябрь 1939 года. Война с запада — М., 2001.
- [5] (англ.) Robert M. Kennedy, *The German Campaign In Poland (1939)*, Major Infantry United States Army DEPARTMENT OF THE ARMY DC 1956
- [6] IMT vol 3. p. 21 <http://www.holocaust-history.org/works/imt/03/htm/t021.htm>
- [7] Martin Broszat's *Nationalsozialistische Polenpolitik 1939—1945* (Stuttgart, 1961).
- [8] IMT vol 2. p. 478 <http://www.holocaust-history.org/works/imt/02/htm/t478.htm>
- [9] IMT vol 2. p. 448 <http://www.holocaust-history.org/works/imt/02/htm/t448.htm>
- [10] *Nazi-Soviet Relations 1939—1941 // The Avalon Project*
- [11] *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. — М.: Вече, 2000.
- [12] *И. С. Яжборовская, А. Ю. Яблоков, В. С. Парсданова.* Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. Глава 1. — М.: РОССПЭН, 2001. — ISBN 5-8243-0197-2
- [13] СССР — Германия. 1939—1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля 1939 г. по июль 1941 г. Перевод Ю. Фельштинского
- [14] *Nazi-Soviet Relations 1939—1941 // The Avalon Project*
- [15] *Гальдер Ф.* Военный дневник
- [16] *Nazi Conspiracy and Aggression Office of the United States Chief of Counsel For Prosecution of Axis Criminality Nuremberg, Germany (1945—1946) Vol.V p 766—772* I would have to make such preparations with the Ukrainians ... a revolt can be incited through... OUN which would aim at the destruction of the Poles and Jews
- [17] И. Сталин. Отчётный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)
- [18] Цитируется по: А. Л. Безыменский. Гитлер и Сталин перед схваткой
- [19] *Шишов А. В.* Россия и Япония. История военных конфликтов. — М.: Вече, 2001.
- [20] Доклад НКО август 1939. doklad-nko-8-39.shtml
- [21] *Невежин В. А.* Если завтра в поход... — М.: Яуза, Эксмо, 2007—320 с. — (Великая Отечественная: Неизвестная война). Тираж 5000 экз. ISBN 978-5-699-16625-1
- [22] Телеграмма имперского министра иностранных дел германскому послу в Москве от 15 сентября 1939 г. // Оглашению подлежит. СССР-Германия 1939—1941. Документы и материалы.
- [23] Н. С. Лебедева. Четвертый раздел Польши и катынская трагедия. — М.: РГГУ, 1996. — «Другая война. 1939—1945» с. 237—295
- [24] *Вишнёв О. В.* Накануне 22 июня 1941 года — М.: Наука, 2001 «Дружба, скрепленная кровью»? (К вопросу о характере советско-германских отношений. 1939—1940)
- [25] *The Avalon Project : Nazi-Soviet Relations 1939—1941*
- [26] КАТЫНЬ. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. Под редакцией Р. Г. Пихои, А. Гейштора. Составители: Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский М. 1999—608 с. — с илл. ISBN 5-89511-002-9 // Из дневника В. П. Подемкина. / Приём польского посла Гжибовского
- [27] Мельтюхов, стр. 297—298
- [28] *Семияга М. И.* Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. — М.: Высшая школа, 1992. — 303 с.

- [29] Jurga T. U kresu II Rzeczypospolitej. W-wa, 1979. Str. 451.
- [30] Warlimont, chief operations officer of Jodl's Armed Forces Operations Office, states that he knew nothing of the move until called by General Koestring from Moscow the morning the Red Army crossed the frontier. Koestring himself had not been fully advised of the Red Army's preparations and plans to cross into Poland
- [31] Nikolaus von Vormann. Der Feldzug 1939 in Polen. Die Operationen des Heeres. 19101 Prinz-Eugen-Vlg., Weissenburg 1958. С. 153—155
- [32] Л.Бибик, С.Третьяк, Воссоединение Белоруссии, «Армия», 1999, № 5, с.25
- [33] Танковые части в кавалерии
- [34] 44 тп
- [35] Россия и СССР в войнах XX века Потери вооружённых сил Статистическое исследование Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева Москва «Олма-Пресс» 2001 http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter4_7.html
- [36] Я.Павлов, «Болевые точки» истории Беларуси.с.73-74; Г.Розанов, Сталин — Гитлер. Документальный очерк....с.118
- [37] Егоров А. В. С верой в победу (Записки командира танкового полка). — М.: Воениздат, 1974.http://militera.lib.ru/memo/russian/egorov_av/01.html
- [38] The Avalon Project : Nazi-Soviet Relations 1939—1941
- [39] http://www.loc.gov/frd/frd/Military_Law/NT_Nazi-conspiracy.html Nazi Conspiracy and Aggression Office of the United States Chief of Counsel For Prosecution of Axis Criminality Nuremberg, Germany (1945—1946) Vol.V p 771
- [40] [см: Семиряги М. И. Тайны сталинской дипломатии. 1939—1941. — М.: Высшая школа., 1992 <http://militera.lib.ru/research/semiryaga1/index.html>]
- [41] *Рубашевский Юрий*. Радость была всеобщая и триумфальная. «Вечерний Брест» (16 сентября 2011). Архивировано из первоисточника 4 февраля 2012.
- [42] *Мельтохов М. И.* Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918—1939 гг. М., 2001.
- [43] Егоров А. В. С верой в победу (Записки командира танкового полка). — М.: Воениздат, 1974 http://militera.lib.ru/memo/russian/egorov_av/01.html
- [44] «нам было заявлено, что покинуть всю территорию восточнее демаркационной линии мы должны до 22 сентября. За этот срок мы не успели бы даже вывезти всех раненых и отремонтировать повреждённые танки... Нам дали возможность забрать свою технику, польские же трофеи пришлось оставить, потому что наладить транспортное снабжение для их вывоза мы не успевали»
- Г. Гудериан. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне 1939—1945. / пер. с нем. М., ЗАО «Центрполиграф», 2013. стр.86-88
- [45] Игорь Мельников. Архив: Брестская крепость. Сентябрь 1939-го // журнал «Братишка», август 2012
- [46] Крикницький О. П. ДО ПИТАННЯ ПРО БОЄЗДАТНІСТЬ РСЧА ПІД ЧАС рядянсько-польського збройного конфлікту 1939.
- [47] Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооружённых сил. Статистическое исследование. Освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939 г.)
- [48] *Анджей Пачковски, Павел Совински, Дариуш Стола*. Поляки на фронтах Второй мировой войны. Кампания 1939 года Министерство Иностранных Дел
- [49] «Военная энциклопедия», Варшава, Научное издательство PWN и издательский дом Беллона, 2007, стр. 405—406, том 1, ISBN 978-83-01-15175-1.
- [50] Чеслав Гжеляк, Хенрик Станьчик. «Польская кампания 1939 года. Начало 2-й мировой войны», Варшава, изд. «Ритм», 2005, стр. 5, 385, ISBN 83-7399-169-7.
- [51] *Анджей Фришке*. «Польша. Судьба страны и народа 1939—1989», Варшава, изд. «Искры», 2003, стр. 25, ISBN 83-207-1711-6
- [52] Федеральное архивное агентство Российский государственный архив «Зимняя война» — работа над ошибками ISBN 5-94381-134-6 М-СПБ 2004 стр. 35
- [53] Kochanski
- [54] «The vivisection of Poland», *The Economist*, Sep 29th 2012
- [55] • Бриль М. Освобожденная Западная Украина. — М., 1940.
• Вірон Л., Поляков І., Яценко О. Визволителі. — К., 1940.
• Клоков В. Я. Великий освободительный поход Красной Армии. (Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии). — Воронеж, 1940.
• Минаев В. Западная Белоруссия и Западная Украина под гнетом панской Польши. — М., 1939.
• Трайнин И. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. — М., 1939. — 80 с.
• Як це було. Епізоди героїчного визволення народу Західної України. — К., 1939
- [56] [1960—1965 <http://militera.lib.ru/h/6/index.html> История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. (в 6 томах).] — М.: Воениздат, стр.145-250

- [57] *Robert M. Kennedy. The German Campaign In Poland (1939).* — Вашингтон (округ Колумбия), США: DEPARTMENT OF THE ARMY, 1956.
- [58] • Heller M., Nekrich A. *Geschichte der Sowjetunion.* Bd. 2. Königstein, 1982.
- Pietrow B. *Stalinismus. Sicherheit. Offensive: Das «Dritte Reich» in der Konzeption der sowjetischen Außenpolitik.* Melsungen, 1983. (нем.)
- [59] *Бережков В. М. Просчет Сталина, Международная жизнь.* 1989. № 8. С. 19
- [60] У. Ширер. *Взлёт и падение Третьего рейха. Часть 14. На очереди Польша.*
- [61] *Вишнёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки.* М., 2001.
- [62] Безыменский Л. А. *Гитлер и Сталин перед схваткой*

24. Литература

- Лебедева Н. С. *Четвертый раздел Польши и катынская трагедия*
- Мельтюхов М. И. *Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918—1939 гг.* М., 2001.
- Гогун А. *На полпути от истории к агитке // Клио (журнал для учёных).* 2002. № 3 (2002). С. 221—224. (критика работы Мельтюхова М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1919—1939 гг)
- Степанов А. *ВВС РККА в Польше.* // *Авиационная энциклопедия «Уголок неба».*
- «Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały», Т.III. Warszawa, 1968, S. 262, 287.
- *Prazmowska Anita J. Britain and Poland 1939–1943: The Betrayed Ally.* — Cambridge: Cambridge University Press, 1995. — ISBN 0521483859.
- *Jackson Julian. The Fall of France: The Nazi Invasion of 1940.* — Oxford: Oxford University Press, 2003. — ISBN 019280300X.
- *Halik Kochanski. = The Eagle Unbowed: Poland and the Poles in the Second World War.* — Allen Lane, Harvard University Press, 2012. — 734 p.

25. Ссылки

Документальная хроника

- Документальная хроника
- Встреча советских и германских офицеров

26. Источники текстов и изображения, авторы и лицензии

26.1. Текст

- Польский поход РККА** *Источник:* <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%20%D0%A0%D0%9A%D0%9A%D0%90?oldid=70397918> *Авторы:* LA2, Wind, Monedula, Maximamax, Torin, Wulfson, Kaganer, Ochkarik, Hayk, Jabocrack, Panther, Melirius, MaratL, Ustas, Пяа (uk), Yuriybrisk, YurikBot, Ency, Butko, A.I., Alma Pater, Okman, Воевода, Мусколах, Rokur, Nekto, Roboto de Ajvol, SergV, Conscious, Shaul, Softy, Konstantin Dorokhin, Vvj, Serebr, Wolliger Mensch, Nxx, Dart evader, AKA MBG, Mithgol the Webmaster, Decemberster, Incnis Mersi, Vald, Ben-Velvel, KR, RuLavan, MaxSem, Jaro.p, Sasha Krotov, Hithlin, Xx236, Jaspe, FHen, Yogi555, Ghirlandajo, The Wrong Man, Ilythr, Maksim L., Scrub, DR, Сайга20К, I481, Анна Астахова, Damiir 847, Abarmot, Vocianski, Ring0, Wilder, VPliousnine, Сидик из ПТУ, Роман Коротенко, CopperKettle, User№101, Mathiasrex, Danvintius Bookix, Альфонс, Movses, Кстаму, ZsergheiBot, Old ivan, Даматрий, Зас Allan, Abune, Чобиток Василий, Kartmen, Павел Шехтман, Водник, EvgenyGenkin, Pavelegorov, Сергей Олегович, Otto Magnus, CommonsDelinker, Ioakinf~ruwiki, Simon-dedovsk, Knuf, Harding, Mike1979 Russia, Rei-bot, Buffon, Realmr, SashaT, VolkovBot, Rachkovsky, Glossologist, Deerhunter, Idioma-bot, Daniil naumoff, Halb Liter, Kv75, ButkoBot, Ронин, Ворошилов Клим, ТХiKiBoT, №231-567, Sponi~ruwiki, Elmor, Vizu, ShinePhantom, Vovanik, Arbiter of Elegance, Insanefreak, SieBot, Pantzer, Pzarva, Urutseg, Loveless, Inquisitorex, Ольгерд, Мемо, Стопарь, Testus, Jo0doe, Silent1936, IN SAR, -1e0nid-, Flrn, AlleborgoBot, Vlsergey, Zirniz, Gaz v pol, Knkd, Nickpo, Anahoret, Monegasque~ruwiki, VVVBot, Ivangricenko, P1perBot, Worobiew, Шнапс, Eugene M, Zabaznov, Monfortot, B0Rn2bL8, Olegwiki, LA2-bot, DENker, Beeturns~ruwiki, Денис Пронищев, Коваленко Кирилл, Ххх1, Zeo, Четыре тильды, Alexbot, Serg2, Талех, Конь Бледный, LGB, Dinoax, LatitudeBot, Georg761, Твид, VlsergeyBot, Fractaler, Fastboy, COM-03, Track13, Archishenok, WolfDW, Dmitrij1996, Григорий Кияшко, El1604, Sancho-ag, Dr.mabuse, Цуканов Кирилл, Suwa, Zorrobot, Michaello, AmphBot, Fisha99, LaaknorBot, PaHer, Mondalor, AVB, I am OK, Luckas-bot, Artëm, Dttrotsky, Gvozdets, Маниту, Renaissance, MstrBot, Keverich1~ruwiki, Rubinbot, Vitold Muratov, Pieter Baas, GennadyL, Спiwxz, 8-i, Mitesha, Dmitrij96, Сепера Спартак, Special Agent, Николаев-Нидвороев, Al.Neuland, Obersachsebot, Kozolup, ArthurBot, Estlandia~ruwiki, Vasyatka1, ZeD unknown, Ash n, Solskjaer, Xqbot, Хмельницкий Константин, SPKirsch, Schekinov Alexey Victorovich, GAndy, גרנד, V2k, Ruskepe, Kolchak1923, Кнеч, Sensusveris, Vovez, AlexPin, Schrike, Delovar, Товарищ Черкасов, Yks, WindBot, Victor Korniyenko, MondalorBot, Григорий А. Харьков, Ботильда, НОВОРОСС, Savemaxim, Кржижановский, LimeBot, Lahcim nitur, RedBot, Дмитрий1515, Микола Метикайло, Figure19, Miosw, Тривикки, Фэтти, AVaboshin, Vladyniec, Krassotkin, Хомелка, И.Дурак, DmFn, Скороварка, Келатыл, Valdis72, Reskator, ЕмаусBot, Mixabest, Poaho, Raye Penber, Yury-Five, Екатерина Алексеева, Palpalych, GrouchoBot, Павел Горбач, Заворкинский, S4444, Damien86, Tranzit-by, Da voli, Chebur1974, AbiyoyoBot, LankLinkBot, LarBot, H2Bot, Byzantine, WikitanvirBot, Malbakov Korkem Shamshievih, Mikhail Ryazanov, Scriber, Andshel, Mcowkin, Kassyola, 18mk, Фидель22, Movses~bot, Baskevich, KtBot, Dm.m-v, WebCite Archiver, Владимир Шеляпин, Santacloud, IRadysyuk, Iyurok, MBHbot, Shadowcaster, Pavlovskteam, Saint Johann, Head of darkness, Pagemakeroff, V4711, Николай Облаченко, IgorOlegovich, Ninote, Tyr29, Milenc, RasabJacek, StanTRC, BFPlayer 0, RotlinkBot, Addbot, Alex long, DimaBot, Glovacki, Citing Bot, Сергей Мыцких и Аноним: 33

26.2. Изображения

- Файл:17091939german.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/11/17091939german.jpg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Transferred from ru.wikipedia; transferred to Commons by User:Bff using CommonsHelper. *Художник:* Robert M. Kennedy. Original uploader was Jo0doe at ru.wikipedia
- Файл:1939_September_Veterans_Memorial_Poland.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/0/0d/1939_September_Veterans_Memorial_Poland.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* собственная работа *Художник:* Wilson44691
- Файл:Armia_Czerwona,Wehrmacht_23.09.1939_wspólna_parada.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a5/Armia_Czerwona%2CWehrmacht_23.09.1939_wsp%C3%B3lna_parada.jpg *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 de *Авторы:* Фрагмент данного файла доступен как **отдельное изображение:** File:Bundesarchiv Bild 101I-121-0011A-22, Polen, Siegesparade, Guderian, Kriwoschein.jpg. *Художник:* Gutjahr
- Файл:Bundesarchiv_Bild_101I-013-0068-18A,_Polen,_Treffen_deutscher_und_sowjetischer_Soldaten.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/f9/Bundesarchiv_Bild_101I-013-0068-18A%2C_Polen%2C_Treffen_deutscher_und_sowjetischer_Soldaten.jpg *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 de *Авторы:* Это изображение было предоставлено Викискладу Немецким федеральным архивом (*Deutsches Bundesarchiv*) как часть проекта по сотрудничеству. Немецкий федеральный архив гарантирует подлинность изображённого, используя только оригиналы (негативы и/или позитивы); соответственно оцифрованные оригиналы предоставлены Архивом цифровых изображений. *Художник:* Höllenthal
- Файл:Commons-logo.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4a/Commons-logo.svg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* This version created by Pumbaa, using a proper partial circle and SVG geometry features. (Former versions used to be slightly warped.) *Художник:* SVG version was created by User:Grunt and cleaned up by 3247, based on the earlier PNG version, created by Reidab.
- Файл:Flag_of_First_Slovak_Republic_1939-1945.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/7e/Flag_of_First_Slovak_Republic_1939-1945.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Based on DarkEvil's Image:Flag of First Slovak Republic 1939-1945 bordered.svg, modified by PhiLiP. *Художник:* DarkEvil, PhiLiP
- Файл:Flag_of_German_Reich_(1935-1945).svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/99/Flag_of_German_Reich_%281935%E2%80%931945%29.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* собственная работа *Художник:* Fornax
- Файл:Flag_of_Poland.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/12/Flag_of_Poland.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Own work, modified color values by text substitution in the existing file *Художник:* Mareklug, Wanted
- Файл:Flag_of_the_Soviet_Union_1923.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/5/58/Flag_of_the_Soviet_Union_%281923-1955%29.svg *Лицензия:* CC-BY-SA-3.0 *Авторы:* ? *Художник:* created by rotemliss from Image:Flag of the Soviet Union.svg.

- **Файл:French_soldiers_on_Maginot_Line.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/19/French_soldiers_on_Maginot_Line.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* <http://reibert.info/forum/showthread.php?t=49145&page=7> *Художник:* неизвестен
- **Файл:German_Soviet.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/e/ed/German_Soviet.jpg *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* en:Die Deutsche Wochenschau, newsreel 473 - see the same still here. *Художник:* Неизвестен
- **Файл:Germans_at_Polish_Border_(1939-09-01).jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Germans_at_Polish_Border_%281939-09-01%29.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:*
- Jerzy Piorkowski (1957) *Miasto Nieujarzmione*, Варшава: Iskry, pp. 8 no ISBN *Художник:* Hans Sönnke
- **Файл:Heinkel_He_111_during_the_Battle_of_Britain.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/82/Heinkel_He_111_during_the_Battle_of_Britain.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* This is photograph MH6547 from the collections of the Imperial War Museums (collection no. 4700-05) *Художник:* неизвестен
- **Файл:Jeńcy1.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8f/Je%C5%84cy1.jpg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Soviet newsreel September 1939, also Czerwony Sztandar (Lviv newspaper) September 1940 *Художник:* Unknown TASS war correspondent
- **Файл:Jeńcy2.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/75/Je%C5%84cy2.jpg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* неизвестен *Художник:* Unknown TASS war correspondent
- **Файл:Lviv_1939_Sov_Cavalry.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/f/fa/Lviv_1939_Sov_Cavalry.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Soviet newsreel from September 1939, also published in Radianska Pravda in Kiev *Художник:* неизвестен
- **Файл:Мара_Пакту_R_M_Izwiestia-18.09.1939.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/cf/Мара_Пакту_R_M_Izwiestia-18.09.1939.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Soviet daily *Izvestia* issue from September 18, 1939 *Художник:* Vyacheslav Molotov
- **Файл:Orzelek_II_RP.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/66/Orze%C5%82ek_II_RP.svg *Лицензия:* CC BY-SA 2.5 *Авторы:* собственная работа *Художник:* Poznaniak
- **Файл:Poland1939_after_14_Sep.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/34/Poland1939_after_14_Sep.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Department of History, United States Military Academy. [1][2][3] *Художник:* Department of History, United States Military Academy
- **Файл:Polishborder17091939.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b2/Polishborder17091939.jpg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* http://karski.muzhp.pl/wojna_17_wrzesnia.html *Художник:* Анонимный автор
- **Файл:Rendezvous.png** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/8/83/Rendezvous.png> *Лицензия:* Добросовестное использование *Авторы:* Оригинал:Evening Standard, 20.09.1939.//British Cartoon Archive at the University of Kent
Вторичный: en:Image:Davidlowrendezvous.png *Художник:* Дэвид Лоу
- **Файл:Searchtool.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Searchtool.svg> *Лицензия:* LGPL *Авторы:* <http://ftp.gnome.org/pub/GNOME/sources/gnome-themes-extras/0.9/gnome-themes-extras-0.9.0.tar.gz> *Художник:* David Vignoni, Ysangkok
- **Файл:Soviet_invasion_on_Poland_1939.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/8/8a/Soviet_invasion_on_Poland_1939.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* неизвестен *Художник:* Published by TASS
- **Файл:Spotkanie_Sojuszników.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/9/99/Spotkanie_Sojusznik%C3%B3w.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* TASS press agency , October 1939, published also in “Krasnaya Zvezda” in September 1940 (the first anniversary of Soviet invasion of Poland). Besides part of Soviet newsreel from October 1939. (“Osvobozhdenie Zapadnoi Ukrainy i Zapadnoi Belorussi”) *Художник:* unknown war correspondent of TASS
- **Файл:State_Flag_of_Poland.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/15/Flag_of_Poland_%28with_coat_of_arms%29.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* собственная работа *Художник:* Aotearoa, Wanted
- **Файл:Tak_bulo_-_tak_je.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Tak_bulo_-_tak_je.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* <http://www.fronta.cz/sekce/propaganda-plakaty-letaky-druha-svetova-valka> *Художник:* неизвестен
- **Файл:Text_document_with_red_question_mark.svg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/a/a4/Text_document_with_red_question_mark.svg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Created by bdesham with Inkscape; based upon Text-generic.svg from the Tango project. *Художник:* Benjamin D. Esham (bdesham)
- **Файл:USSROfficerТТ33.JPG** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1e/USSROfficerТТ33.JPG> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* ? *Художник:* ?
- **Файл:Wikisource-logo.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Wikisource-logo.svg> *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 *Авторы:* Rei-artur *Художник:* Nicholas Moreau
- **Файл:Wrzesien.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/49/Wrzesien.jpg> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Own work, based on 'Atlas historyczny dla liceów', WSzPWN. *Художник:* Poeticbent (обсуждение · вклад) redesigned from File:Wrzesien.gif uploaded to Commons by Piotrus (обсуждение · вклад) under GNU Free Documentation License
- **Файл:Зап._Белоруссия_и_совр._адм._деление.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/9/98/%D0%97%D0%B0%D0%BF_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%D0%B8_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80_%D0%B0%D0%B4%D0%BC_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.jpg *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* собственная работа *Художник:* Drtrotsky
- **Файл:Трофеи_РККА_в_Западной_Белоруссии_1939.JPG** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/6/66/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D0%B8_%D0%A0%D0%9A%D0%9A%D0%90_%D0%B2_%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_1939.JPG *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* Исторический журнал "Родина" № 3 (март)—2008, свой скан бумажной версии издания. *Художник:* Фотохроника ТАСС. Оригинал находится в РГАКФД.

26.3. Лицензия

- Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0